

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ

Кафедра «Теория и практика перевода»

УТВЕРЖДАЮ

Завкафедрой «Теория и практика перевода»

С.М.Вопияшина

« ____ » _____ 20 ____ г.

ЗАДАНИЕ
на выполнение бакалаврской работы

Студент Кривун Мария Ярославовна

1. Тема: Изменение коммуникативно-прагматического потенциала интервью В.В. Путина Ч. Роузу для канала CBS при переводе с русского на английский язык.
2. Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: _____ г.
3. Исходные данные к бакалаврской работе: источник языкового материала: письменный текст оригинала интервью В. Путина Ч. Роузу для канала CBS и письменный текст его перевода; научная литература по вопросам прагматического потенциала (Н.И. Формановская, О.С. Иссерс, З.Д. Львовская, В.В. Сдобников и др.), прагматической адаптации в переводе (Э. Честерман, А. Нойберт, В.Н. Комиссаров, Ж. Вине и Ж. Дарбельне, К. Райс, К. Норд, М. Бэйкер и др.).
4. Содержание бакалаврской работы (перечень подлежащих разработке вопросов, разделов): 1) коммуникативно-прагматический потенциал текста; 2) передача прагматического потенциала при переводе; 3) функциональная модель перевода 4) сопоставительный анализ текстов оригинала и переводов с целью выявления прагматических сдвигов; 5) приемы изменения коммуникативно-прагматического потенциала интервью при переводе.
5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала: интервью В.Путина Ч.Роузу для канала CBS на русском и английском языках.
6. Консультанты по разделам _____

7. Дата выдачи задания « ____ » _____ 20 ____ г.

Руководитель бакалаврской работы

С.М. Вопияшина

Задание принял к исполнению

М.Я. Кривун

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра «Теория и практика перевода»

УТВЕРЖДАЮ
Завкафедрой «Теория и практика перевода»
С.М. Вопияшина
«___» _____ 20__ г.

**КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН
выполнения бакалаврской работы**

Студента Марии Ярославовны Кривун
по теме Изменение коммуникативно-прагматического потенциала интервью В.В. Путина
Ч. Роузу для канала CBS при переводе с русского на английский язык

Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
Утверждение темы	сентябрь 2015	сентябрь 2015		
Сбор материала по теоретической части	сентябрь–ноябрь 2015	сентябрь–ноябрь 2015		
Написание 1-ой главы	ноябрь 2015 – январь 2016	ноябрь 2015 – январь 2016		
Обсуждение 1-ой главы на кафедре	февраль 2016	февраль 2016		
Практическое исследование, анализ, описание	январь–март 2016	январь–март 2016		
Написание 2-ой главы, представление на кафедре	март–май 2016	март–май 2016		
Предзащита работы	июнь 2016	июнь 2016		

Руководитель бакалаврской работы

С.М. Вопияшина

Задание принял к исполнению

М.Я. Кривун

Аннотация

Актуальность данной работы состоит в том, учитывая текущий геополитический контекст, анализ политического перевода позволяет проследить изменения коммуникативно-прагматического потенциала текста, которые осуществляются при переводе в рамках политического взаимодействия.

Объектом исследования является перевод интервью В.В. Путина Ч. Роузу для канала CBS, а **предметом** – коммуникативно-прагматический потенциал интервью оригинала и перевода.

Цель работы – изучить изменение коммуникативно-прагматического потенциала интервью В.В. Путина Ч. Роузу для канала CBS при переводе на английский язык.

В соответствии с целью исследования ставятся следующие **задачи**: определить понятие «коммуникативно-прагматический потенциал текста»; изучить основные приемы прагматической адаптации текста при переводе; охарактеризовать функциональную модель перевода; провести сопоставительный анализ текстов оригинала и переводов с целью выявления прагматических сдвигов; выявить приемы изменения коммуникативно-прагматического потенциала интервью при переводе.

Материалом для исследования послужило интервью В.Путина Ч.Роузу для канала CBS на русском и английском языках объемом 84000 знаков.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования**: методы анализа и синтеза, с помощью которых был проанализирован существующий теоретический материал по данной теме; метод коммуникативно-дискурсивного анализа; метод сопоставительного анализа; метод классификации; описательный метод; метод дефиниционного анализа.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы и результаты исследования могут найти применение на занятиях по практическому курсу перевода с русского на английский язык, в курсе теории перевода, стилистики.

Структура. Работа состоит из введения, первой главы, второй главы и заключения.

Список использованной литературы начитывает 55 научных источника, среди них 18 на английском языке, а также 5 словарей.

Общий объем работы составляет 65 страниц.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	6
Глава 1. Теоретические основы исследования.....	9
1.1. Коммуникативно-прагматический потенциал текста	9
1.2. Передача прагматического потенциала при переводе	15
1.3. Функциональная модель перевода	20
Выводы по первой главе.....	24
Глава 2. Сдвиги в коммуникативно-прагматическом потенциале перевода интервью В.Путина Ч.Роузу.....	25
2.1. Коммуникативно-прагматический потенциал интервью В. Путина Ч. Роузу на русском языке	27
2.2. Коммуникативно-прагматический потенциал интервью В. Путина Ч. Роузу на английском языке	36
2.3. Анализ изменений коммуникативно-прагматического потенциала интервью при переводе.....	43
Выводы по второй главе.....	47
Заключение	50
Ссылки.....	53
Список использованной литературы.....	60

Введение

Сегодня геополитическая обстановка в мире становится более напряжённой, количество контактов между государствами на высшем уровне неуклонно растёт. Перевод является неотъемлемой частью данного взаимодействия, и играет важную роль, так как именно за счёт передачи прагматики при переводе формируется имидж и устанавливается необходимый характер воздействия на принимающую аудиторию.

Недавно мы стали свидетелями юбилейной Генеральной ассамблеи ООН. За несколько дней до этого события В.В. Путин дал значимое интервью Ч. Роузу для канала CBS, перевод которого был осуществлён американской стороной.

Актуальность данной работы состоит в том, учитывая текущий геополитический контекст, анализ политического перевода представляет большой интерес, так как позволяет проследить несоответствия коммуникативно-прагматического потенциалов двух текстов на разных языках, и непосредственно сами изменения, которые осуществляются при переводе в рамках политического взаимодействия.

Объектом исследования является перевод интервью В.В. Путина Ч. Роузу для канала CBS, а **предметом** – коммуникативно-прагматический потенциал интервью оригинала и перевода.

Цель работы – изучить изменение коммуникативно-прагматического потенциала интервью В.В. Путина Ч. Роузу для канала CBS при переводе на английский язык.

В соответствии с целью исследования ставятся следующие задачи:

1. Определить понятие «коммуникативно-прагматический потенциал текста».
2. Изучить основные приемы прагматической адаптации текста при переводе;

3. Охарактеризовать функциональную модель перевода;
4. Провести сопоставительный анализ текстов оригинала и переводов с целью выявления прагматических сдвигов;
5. Выявить приемы изменения коммуникативно-прагматического потенциала интервью при переводе.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования:**

1. методы анализа и синтеза, с помощью которых был проанализирован существующий теоретический материал по данной теме;
2. метод коммуникативно-дискурсивного анализа;
3. метод сопоставительного анализа;
4. метод классификации;
5. описательный метод;
6. метод дефиниционного анализа.

Материалом для исследования послужило интервью В.Путина Ч.Роузу для канала CBS на русском и английском языках объемом 84000 знаков.

Новизна исследования заключается в том, что впервые подвергается исследованию интервью В.Путина Ч.Роузу для американского канала в аспекте коммуникативно-прагматической адаптации при переводе.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы и результаты исследования могут найти применение на занятиях по практическому курсу перевода с русского на английский язык, в курсе теории перевода, стилистики.

Апробация работы. Результаты проведенного исследования излагались на 6-ой Международной молодежной научной конференции «Молодежь и XXI век - 2016» (Курск, ЮЗГУ, 2016 г.), на научной практической конференции «Студенческие Дни науки в ТГУ» (Тольятти, ТГУ, 2016 г.). По теме исследования опубликовано 2 статьи.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов З.Д. Львовской, В.В. Сдобникова, Н.И. Формановской, В.Н. Комиссарова, О.С. Иссерс, А. Нойберта, Ж. Вине и Ж. Дарбельне, Э. Честермана, К. Райс, К. Норд, М. Бэйкер.

Структура работы. Во **введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, определяется предмет и объект исследования, ставятся цель и задачи, описываются методы исследования.

В **первой главе** «Теоретические основы исследования» исследуется сущность коммуникативно-прагматического потенциала текста, его характеристики, методы его передачи на иностранный язык, а также описывается функциональная модель перевода.

Во **второй главе** «Коммуникативно-прагматический потенциал интервью В.В. Путина Ч. Роузу на английском языке» проводится сопоставительный анализ коммуникативно-прагматических потенциалов текстов на русском и английском языках, выявляется природа изменений.

В **заключении** обобщаются результаты проделанной работы.

Список использованной литературы насчитывает 55 научных источника, среди них 18 на английском языке, а также 5 словарей.

Глава 1. Теоретические основы исследования

1.1. Коммуникативно-прагматический потенциал текста

Общение является неотъемлемым элементом взаимодействия людей. Коммуникация служит не только социализации человека, но и средством достижения целей, оказанием воздействия на коммуниканта.

Для понимания общения как деятельности как минимум двоих с помощью языка как орудия для достижения внекоммуникативных и коммуникативных целей необходимо обратиться к такому направлению языкознания как коммуникативно-прагматическое [Формановская, 2007]. При этом необходимо сразу провести границу между двумя составляющими термина. В.В. Сдобников и В.Н. Комиссаров в своих работах оперируют терминами «коммуникативное воздействие», «прагматическое воздействие», «коммуникативный эффект» [Сдобников, 2006, Комиссаров, 1990] как равнозначными, что требует пояснения.

Коммуникативный – относящийся к передаче информации от человека к человеку [Ефремофа, 2006]. Н.И. Формановская утверждает, что «коммуникативный» значит относящийся к общению в целом» [Формановская, 2007, с. 66].

«Прагматический» происходит от слова «прагматика». Прагматика – отношения знаков и пользователей этих знаков [Кузнецов, 2010]. «Прагматический – связанный с говорящим лицом, его адресатом с ситуаций общения, с выбором и контекстом употребления единиц» [Формановская, 2007, с. 66].

Коммуникативный и прагматический аспекты неразрывно между собой, при этом прагматика как бы объединяет под собой оба понятия [Формановская, 2007, с. 67].

В лингвистике прагматика не имеет четких контуров и охватывает отношения «адресант – адресат», их взаимодействия в ситуации общения. В

двухязычной коммуникации это «автор оригинала – текст оригинала», «текст перевода – получатель перевода», «переводчик – автор оригинала», «переводчик – аудитория принимающего языка» [Арутюнова, 1990].

Ю.Д. Аперсян определяет лингвистическую прагматику как закрепленное в языковой единице отношение говорящего: 1) к действительности, 2) к содержанию сообщения, 3) к адресату [Аперсян, 1988].

К вопросам прагматики также относятся коммуникативные намерения, тактики и стратегии, распределение ролей в коммуникативном акте [Шапочкин, 2015].

Степанов приближает прагматику к стилистике и риторике, приписывая к кругу ее вопросов проблему выбора языковых средств для наилучшего и наиболее точного выражения своих мыслей и чувств в данных обстоятельствах [Степанов, 1985].

Анализ работ англоязычных исследователей показывает, что прагматика, будучи термином, пришедшим из семиотики, сегодня в равной степени имеет дело со значением и контекстом. В широком значении прагматика связана с анализом дискурса, социолингвистикой, в узком – с аспектами значения, зависящего от контекста [Levinson, 1983]. При этом речь идет о контексте в широком значении, то есть как о совокупности внеязыковых условий применения единиц языка и формирования значений [Раренко, 2011]. К внеязыковым условиям, формирующим контекст относятся место, время, тема [House, 2006].

Фундаментальные вопросы прагматики касаются семантического значения, контекстуального значения, коммуникативных установок. Фраза «Мы подразумеваем больше, чем говорим» – наглядно характеризует прагматику [Potts, 2014].

Коммуникативно-прагматический подход к языку является одним из актуальных и перспективных подходов современного языкознания и сосредотачивает внимание именно на коммуникативных единицах, то есть в

центре внимания находятся единицы общения [Салихов, 2014]. Под единицей общения следует понимать «дискурс, «упакованный» в форму текста» [Формановская, 2013, с. 36]. «Текст является единицей общения, обладающей относительной смысловой завершенностью» [Кожина, 2006, с. 528]. Тексты строятся по законам жанров, которые принадлежат к разным функциональным стилям [Формановская, 2007].

Любой текст обладает прагматической составляющей, а будучи помещенным в коммуникативную ситуацию приобретает, так называемый, коммуникативно-прагматический потенциал, то есть способность оказывать необходимое прагматическое воздействие на определенного реципиента. Прагматические составляющие текста – элементы, которые эксплицируют отношения между субъектами коммуникации [Раренко, 2011].

Коммуникативно-прагматический потенциал текста включает в себя целый ряд явлений, находящихся во взаимосвязанных отношениях. Н.И. Лепухова разделяет прагматику текста, прагматику автора и прагматику перевода [Лепухова, 2014]. Обратимся к таким составляющим коммуникативно-прагматического потенциала как коммуникативная интенция, прагматическая установка, функция, коммуникативный эффект, коммуникативная ценность текста.

Коммуникативно-прагматический потенциал, как и процесс коммуникации рождается с интенции автора выразить свои мысли и чувства в данной ситуации определенному реципиенту. В интенцию вкладываются такие составляющие как стремление повлиять на эмоциональное состояние получателя информации, расширить его информированность, выразить художественный смысл. Она является до-вербальной и вербализируется в прагматической установке автора – намерении оказать определенное прагматическое воздействие [Дорджиева, 2005].

Н.И. Лепухова разделяет прагматическую установку автора и прагматическую установку текста. Прагматическая установка текста обусловлена самими характеристиками текста, подчиняющегося выбранным

жанром и стилем [Лепухова, 2014]. Автор, имея свою прагматическую установку корректирует текст, его форму так, чтобы в ней наилучшим образом реализовались его намерения, а также подбирает определенные языковые и внеязыковые средства, способствующие реализации своих намерений в речи [Гальперин, 1981].

Слова формируют высказывания, высказывания перерастают в текст. При этом текст является целостной единицей, обладающим своим прагматическим потенциалом, который не является суммой потенциалов его отдельных высказываний. Тексты разных стилей и жанров неодинаковы по характеру и интенсивности воздействия [Лепухова, 2014].

Со способностью оказывать воздействие на реципиент тесно связана регуляционно-коммуникативная функция общения, то есть регуляция поведения других людей с целью налаживания связи и вызова определенной реакции [Ильин, 2009]. Особенно ярко эта функция реализуется в текстах политической направленности, рекламы. Для реализации этой функции, а также для выполнения прагматической установки автор пользуется персуазивностью, то есть прагматическим потенциалом языковых единиц.

Л.С. Бархударов говорит о прагматическом значении слов и выделяет стилистическую характеристику слова (нейтральная, поэтическая, книжная, разговорно-бытовая, терминологическая), регистр слова (формальный, фамильярный, нейтральный, непринужденный, возвышенный), эмоциональную окраску слова (в зависимости от отношения автора к тому, о чем он говорит), коммуникативную нагрузку (осведомленность адресанта и адресата о сообщаемой информации [Бархударов, 1975].

Воздействующей силой обладают риторические фигуры, тропы, средства образности.

Данные средства могут объединяться и формировать коммуникативную стратегию, направленную на воплощение замысла автора. Помимо осознанного выбора речевых средств коммуникативная стратегия

регулирует содержание информации (о чем говорить, что не затрагивать), тот коммуникативный эффект, к которому автор стремится [Кириллова, 2012].

Особенно часто коммуникативные стратегии применяются в общественно-политической коммуникации. Коммуникативные стратегии объединяют множество направленных на достижение желаемого эффекта приемов и техник, таких как опора на авторитет и стереотипы, использование «пустых» слов, навязывание пресуппозиций. При намеренном злоупотреблении воздействующих речевых средств коммуникативная стратегия перерастает в речевое манипулирование. [Иссерс, 2004].

Доминантная функция текста, или целевая установка текста, заключается в создании определенного коммуникативного эффекта, оказания прагматического воздействия. Например, она может заключаться в эстетическом воздействии, в информировании, побуждении, убеждении. Из вышесказанного можно сделать вывод, что прагматическая установка текста, заданная автором, по своему значению будет совпадать с доминантной функцией, которой автор наделил текст: установка передать информацию – функция информирования, и т.д.

Близким понятием является коммуникативная цель, то есть «установка, реализуемая при понимании/порождении текста». Коммуникативная цель принадлежит тексту [Земская, 2010].

Г. Йегер вводит понятие коммуникативной ценности текста, которую определяет, как набор релевантных коммуникативных свойств текста [Сдобников, 2006]. Это понятие объединяет такие коммуникативные признаки текста как информативность (информация, которая будет воспринята получателем), интенциональность (выполнение задачи общения), тематичность, ситуативность и межтекстуальность (явные и неявные смысловые связи с другими текстами) [Чичерина, 2009].

Большое значение в формирование коммуникативно-прагматического потенциала играет ситуативность текста. Текст создается в определенной коммуникативной ситуации, в которой автор «присваивает» язык в

зависимости от разных факторов. Ю.В. Чичерина поясняет термин: «В коммуникативную ситуацию включаются конкретное предметное окружение, а также время, место и обстоятельства, сопровождающие общение, фоновые знания участников (знания о мире, энциклопедические знания), пресуппозиции (исходный материал, предпосылки высказывания), [Чичерина, 2009, с. 213].

Так в процессе создания текст приобретает коммуникативно-прагматическое содержание, которое может характеризоваться а) целенаправленностью, б) продуманностью в отборе элементов автором, в) оптимальной организацией этих элементов для осуществления своих целей [Шабельник, 2015].

Охарактеризованные выше прагматические отношения адресата и текста отличаются от прагматических отношений «текст – получатель текста». Результатом таких отношений будут определенные поступки, то есть реакция на переданную информацию. Эта реакция зависит от многих факторов, таких как знания о предмете коммуникации, личные суждения, языковая компетенция реципиента, его социальная роль.

Реакцию реципиента в полной мере невозможно спрогнозировать, однако отправитель информации выстраивает свое сообщение, ориентируясь на реципиент, используя имеющуюся о нем информацию. [Бычковская, 2015]. Данный фактор можно определить, как коммуникативную направленность текста. В данном аспекте Г. Почепцов рассматривает взаимодействие по типу реакции со стороны получателя: 1) изменение отношения субъекта к субъекту или субъекта к объекту (лозунг, реклама, призыв, 2) формирование определенного эмоционального состояния (политическое воззвание, гипноз), 3) введение новых категорий в сознание [Почепцов, 1987].

1.2. Передача прагматического потенциала при переводе

В двуязычной коммуникации, когда процесс общения осложняется столкновением двух культур и появлением посредника-переводчика появляется ряд проблем в передаче коммуникативно-прагматического потенциала текста. Задачей переводчика является обнаружить средства, заложенные автором, которые могут производить коммуникативный эффект и выразить их на другом языке, так чтобы текст обладал потенцией производить нужный эффект [Сдобников, 2006].

Выше мы говорили о прагматической установке автора и текста. Прагматической установкой перевода в дополнение к двум предыдущим является «учет различий в восприятии одного и того же текста представителями разных культур» [Швейцер, 1988, с. 152].

Альбрехт Нойберт предложил классифицировать тексты по принципу прагматической воспроизводимости, выделив 4 группы текстов: тексты, которые легко переводятся на иностранный язык из-за понимания предмета речи обеими сторонами (техническая литература); тексты, которые могут успешно переводиться если позволяет жанр и учитывается прагматика (художественная литература); слабо переводимые тексты (тексты идеологической направленности); непереводимые тексты (законы, объявления), в связи с тем, что «специфика прагматических отношений исключает возможность их воспроизведения для аудитории ПЯ» [Комиссаров, 1990, с. 89]. Нас интересует группа, объединяющая тексты, где учет прагматики необходим для качественного перевода.

Качественный перевод, или адекватный перевод – это тот перевод, который выполняет прагматические задачи с точки зрения автора. Для достижения адекватности в переводе помимо стремления сохранить эквивалентность применяются два подхода к переводу: коммуникативно-ориентированный перевод и прагматический перевод.

Коммуникативный перевод – перевод, передающий коммуникативную функцию текста [Раренко, 2011]. Прагматический перевод – перевод,

результат которого заключается в воссоздании локутивных (языковых) и иллокутивных (внеязыковых) актов текста, что наделяет его той же перлокутивной (прагматической) силой [Львовская, 2008]. Объединив эти два подхода, можно добиться адекватного перевода, выполняющего все возможные прагматические задачи, передающего коммуникативную цель, на максимально возможном уровне эквивалентности.

Н.И. Лепухова различает некоторые факторы, которые могут стать причиной неадекватности текста с точки зрения прагматики: «невозможность восприятия реципиентом перевода предмета речи вследствие его возрастных, психологических, социальных характеристик, недостаточная осведомленность реципиента перевода о предмете речи (отсутствие фоновых знаний)» [Лепухова, 2014]. Чтобы не попасть в ловушку, переводчик производит изменения в тексте, то есть применяет адаптацию.

Адаптация в буквальном смысле – это приспособление (упрощение) текста [Кузнецов, 2010]. В современном переводоведении адаптации рассматриваются в двух оппозициях: «перевод – адаптация», «адаптация-стратегия – адаптация-прием». В рамках первой оппозиции перевод рассматривается как «идеальный образ» исходного текста, тогда как адаптация «искажает этот образ» [Gorp, 2004]. В таком понимании адаптация объединяет такие понятия, как перевод-редактирование, резюме, аннотация, что, по В.Н. Комиссарову, является адаптивным транс-кодированием текста, то есть другим видом языкового посредничества [Комиссаров, 1990]. В рамках второй оппозиции адаптация рассматривается как часть процесса перевода [Волкова, 2015].

Ж. Вине и Ж. Дарбельне утверждают, что адаптации в процессе перевода неизбежны, пренебрежение ими значительно ослабляет переводной текст [Vinau, 1995]. В случае успешной адаптации коммуникативная цель достигнута, на получателя оказано необходимое прагматическое воздействие, сообщение в понятной форме передано получателю [Raw, 2012].

Существует также социокультурная адаптация, направленная на сближение культурного и временного пространства между текстами оригинала и перевода [Sanders, 2006]. К ней относятся стратегии доместикации и фореинизации [Venuti, 2008]. Подробно останавливаться на стратегиях доместикации и фореинизации мы не будем, так как они не входят в область нашего исследования.

В англоязычном переводоведении в работах Моны Бэйкер и Габриеллы Салдана встречается оппозиция «глобальная и локальная адаптация». Глобальная адаптация применяется ко всему тексту и направлена на «реконструкцию цели, функций и коммуникативного воздействия исходного текста». Глобальная адаптация бывает необходима не только при переводе текста на другой язык, но и внутри одной языковой среды, когда необходимо поменять жанр текста или адаптировать его для другой аудитории (по возрасту, социальным признакам) [Baker, 2011].

Локальная адаптация применяется к конкретному отрывку текста и помогает сблизить текст оригинала и текст перевода. В таком понимании локальная адаптация приравнивается к адаптации как приему перевода. Понятие «прагматическая адаптация» было введено Альбрехтом Нойбертом в 1968 году и означает изменение прагматической составляющей текста для достижения равного коммуникативного эффекта в новом языковом и культурном окружении [Сдобников, 2011].

В отечественном переводоведении наиболее упорядоченную обоснованную систему прагматических адаптаций-приемов предложил В.Н. Комиссаров, выделив следующие группы адаптаций: направленные на донесение всей денотативной составляющей информации; направленные на сохранение ассоциативного ряда, возникающего у аудитории ИЯ, при чтении текста; направленные на сохранение прагматического потенциала при возможном значительном отклонении от исходного текста в конкретной ситуации или при ориентации на конкретный реципиент; направленные на решение переводчиком «сверхзадачи». Переводчик меняет прагматический

потенциал текста, в зависимости от цели, с которой он осуществляет перевод [Комиссаров, 1990].

Неразрывно от функции коммуникации рассматривают адаптацию и Эндрю Честермен и Эмма Уогнер, предлагая следующие под-стратегии коммуникативно-функционального характера. В данном случае, акцент смещается с учета прагматических задач автора к учету прагматических задач переводного текста:

1. Изменение уровня имплицитности и эксплицитности информации. Переводчик выводит глубинное содержание на поверхность или наоборот, затеняет его с помощью добавления или опущения информации;
2. Иллокутивное изменение. Переводчик меняет наклонение, превращает прямую речь в косвенную, меняет структуру риторических вопросов и восклицаний;
3. Изменение когерентности. Переводчик меняет структуру текста, деление на абзацы;
4. Изменение видимости текста. Уровень присутствия автора и переводчика варьируется. Переводчик использует комментарий;
5. Частичный перевод. Переводчик сокращает текст с определенными целями;
6. Перевод с редактированием. Целостное преобразование текста [Chesterman, 2002].

Канадская исследовательница Ш. Ганьон несколько меняет таксономию Э.Честермана и применяет к стратегиям название «прагматические сдвиги», которые призваны модифицировать сообщение. Так, например, под переводом-редактированием Ш. Ганьон понимает «причесывание плохо написанных частей или целых кусков» [Gagnon, 2006, с. 211]

Сам термин, перевод-редактирование в настоящее время чаще всего неразрывно обсуждается вместе с особым видом перевода «переводом

новостей», где редактирование и перевод равнозначны и тесно переплетены [Станиславский, 2015].

Так как целью нашей исследовательской работы является наблюдение того, как сохраняется или меняется коммуникативно-прагматический потенциал политических текстов в новом языковом и культурном окружении, прагматику необходимо рассматривать не только на уровне текста, но и на уровне дискурса и самой коммуникации. Такую дискурсивно-коммуникативную модель предлагает Т.А. Волкова [Volkova, 2012] для выработки переводческой стратегии.

В ней исследовательница рассматривает прагматические и социокультурные особенности, которые при переводе могут повлиять на изменение прагматического потенциала исходного материала и рассматривает исходный материал на уровне текста (лексические, семантические, синтаксические, грамматические, социокультурные особенности текста, коммуникативные стратегии), дискурса (цель, время, участники) и коммуникации (функции, черты) [Volkova, 2015].

В нашем исследовании мы будем использовать данную модель для анализа исходного материала и материала, появившегося в новой коммуникативной среде, добавив также анализ коммуникативных стратегий и тактик.

Тексты, положенные в основу нашего исследования – общественно-политического характера. Они являются неотъемлемыми элементами коммуникации между разными языковыми сообществами [Волкова, 2015].

Политическая коммуникация имеет комплексный характер, так как, по мнению А.П. Чудинова, задействует «все присутствующие в сознании говорящего и слушающего компоненты, способные влиять на порождение и восприятие речи: другие тексты, содержание которых учитывается автором и адресатом данного текста, политические взгляды автора и его задачи при создании текста, политическая ситуация, в которой “живет” данный текст, репутация изданий, в котором он опубликован» [Чудинов, 2003, с. 85].

Исследователи А.Ю. Миронина и О.Н. Сибиряков отмечают, что «в процессе перевода текста на общественно-политическую тематику искажения оригинала могут привести к таким непоправимым последствиям, как политический конфликт, материальные потери» [Миронина, 2013].

Однако перевод таких текстов активно осуществляется, тексты публикуются в разных изданиях и транслируются по различным каналам связи. Осуществление адекватного перевода требует особых стратегий со стороны переводчика, объединяющих элементы как области переводоведения, так и журналистики, с учетом прагматической и функциональной направленности.

1.3. Функциональная модель перевода

Теория перевода сформировалась во второй половине XX века и описала значимость и функции всех возможных элементов переводческой деятельности, рассмотрев их в разных аспектах. Так сложился ряд подходов к переводу, ориентирующиеся на те или иные ключевые факторы: лингвистический, коммуникативно-прагматический, лингвокультурный, семиотический [Махортова, 2013].

Современные процессы глобализации и интеграции, переводческая практика показывают, что коммуникативно-прагматический подход является одним из оптимальных. И в рамках этого подхода особая роль принадлежит функциональной модели перевода.

В широком значении функциональная модель перевода рассматривает перевод как акт коммуникации, где смысл сообщения зависит от его функции в данном контексте. В узком значении функциональная модель определяет перевод как целенаправленную межкультурную деятельность, где лингвистическая оболочка текста перевода определяется целью, ради которой текст был создан. Данная модель основывается на скопос-теории,

заложенной Хансом Фермеером в 1978 году, а также объединенной теории перевода Х. Фермеера и Катарини Райс (1984).

Суть функциональной модели перевода заключается в том, что стратегию перевода и результат перевода определяют не исходный текст, не коммуникативный эффект, который может произвести этот текст на аудиторию исходного языка, не доминантная функция текста, заложенная автором, как это происходит в модели перевода, основанной на эквивалентности, а предполагаемая цель и функция переводного текста, которые диктуются инициатором перевода, например, заказчиком перевода [Schäffner, 2009].

Термином для обозначения цели, намерения заказчика служит греческое слово *skopós* (цель). К. Шефнер уточняет, что скопос должен быть определен до начала процесса перевода. Скопос переводного текста может не совпадать с целью исходного текста, однако наличие четко поставленного скопоса необходимо для осуществления перевода [Там же, с. 118].

Скопос-теорию В.Н. Комиссаров рассматривает как четвертый вид прагматических адаптаций и называет решением «переводческой сверхзадачи» [Комиссаров, 1990].

Согласно Т.Ю. Махортовой, скопос-теория – основа коммуникативно-прагматического подхода [Махортова, 2013]. В то же время В.В. Сдобников, объединяя элементы скопос-теории с коммуникативно-прагматическим подходом, приходит к коммуникативно-функциональному подходу к переводу: «В условиях двуязычной коммуникации перевод заключается в достижении той цели, ради которой осуществляется перевод, цели, определяемой самими условиями ситуации двуязычной коммуникации. При этом сами тексты оригинала и перевода выступают в качестве инструментов коммуникации, инструментов обеспечения определенного коммуникативного воздействия на получателя» [Сдобников, 2015, с. 16].

Такой подход противоречит укоренившемуся в современном переводоведении лингвистическому подходу, где перевод рассматривается в

разрыве с коммуникацией, а сопоставление текстов служит выявлению трансформаций [Сдобников, 2015].

Обратимся к деталям скопос-теории. Х. Фермеер утверждает, что человеческая деятельность (как и ее вид: перевод) определяется целью (скопосом) и функцией этой цели. Из данного утверждения исследователь выводит два правила: **правило последовательности** и **правило верности**.

По правилу последовательности переводной текст должен быть достаточно связным и логичным, чтобы принимающая аудитория со своими фоновыми знаниями могла понять его при данных обстоятельствах. Правило верности касается внутритекстовой сопоставляемости исходного текста и текста перевода и гласит, что пока выполняется условие скопоса, два текста должны сохранять определенную общность.

В рамках скопос-теории происходит реконцептуализация статуса исходного текста. Переводчик сам решает, какую роль играет исходный текст в процессе перевода. Решающим фактором остается скопос, а исходный текст превращается в один из компонентов переводческого задания. Цель специфична в каждом конкретном случае, однако, скопос-теория не должна восприниматься как одобряющая вольный перевод. Суть в том, что не существует единственно-верного варианта перевода [Vermeer, 1987].

Скопос теория Х. Фермеера и модель перевода К. Райс были впоследствии доработаны и объединены в общую модель перевода (К. Райс, Х. Фермеер, 1991). В данной теории текст рассматривается как источник информации, предлагаемый его создателем, реципиенту. Перевод же характеризуется как предоставление информации на другом языке представителям другой культуры об информации, источником которой является другая культура и которая исходно была представлена на другом языке [Ромадина, 2015].

Таким образом, переводной текст – это второстепенный источник информации, где переводчик предлагает информацию об определенных аспектах исходного текста в соответствии со скопосом, заданным

инициатором, и учитывая нужды и ожидания аудитории принимающего языка [Ridjanović, 2013]. Соотнося исходный текст с типом текста и жанром, переводчик может решать, какие аспекты текста необходимы сохранить в переводе, а какие можно опустить. Такая классификация исходных текстов нужна только тогда, когда необходимо соблюсти функциональную общность двух текстов [Nord, 1997]. Х. Фермеер и К. Райс считали, что исходный текст не определяет жанр текста перевода, а жанр текста перевода не определяет ни лингвистическую оболочку текста, ни его скопос. Напротив, именно скопос перевода определяет жанр переводного текста [Reiß, 2000].

Функциональные теории нередко подвергались критике. Главные аргументы против касаются теоретических основ, прикладного потенциала, этического аспекта [Станиславский, 2014].

Суть скопоса можно интерпретировать фразой «цель оправдывает средства». Исходя из этого, К. Норд вводит концепт **лояльность** (loyalty), который подчеркивает ответственность переводчика перед участниками коммуникативного процесса, которые живут по культурно-специфическим нормам и воспринимают перевод в определенной ситуации [Nord, 1991].

Тогда как такой концепт как «верность» обычно относят к отношениям между самими текстами, «лояльность» сосредотачивается на ответственности переводчика перед людьми, то есть не только перед заказчиком перевода и аудиторией перевода, но и перед автором исходного текста. Для К. Норд скопос текста перевода должен быть сопоставляем с интенциями автора исходного текста. Иначе говоря, концепт лояльности ограничивает ряд оправданных функций и целей текста перевода [Nord, 1997].

Таким образом, смещение фокуса от исходного текста к независимым от него целям текста перевода в рамках межкультурной коммуникации привнесло новый элемент в традиционную теорию перевода. Переводчиков рассматривают одновременно как авторов текстов и специалистов перевода, что выводит переводческую компетенцию из строгих рамок верности исходному тексту.

Выводы по первой главе

В результате анализа научных работ отечественных и зарубежных лингвистов было выявлено, коммуникативно-прагматический потенциал текста формируется за счет прагматической установки автора, с которой он создает текст определенного жанра, приписывает ему функции, определяет цель, особым образом подбирает и организует языковые средства, в которых отражаются авторские особенности, авторское отношение к предмету речи и адресату, ситуативные факторы.

В одноязычной коммуникации текст создается с целью оказать необходимый эффект на определенную аудиторию. В двуязычной коммуникации аудитория меняется, и переводчик может как воспроизводить коммуникативно-прагматический потенциал оригинала для новой аудитории, так и вносить в него коррективы. Решение принимает, как правило, заказчик перевода.

Адаптации, которые служат для достижения целей заказчика при переводе, формируют функциональную модель перевода. Согласно этой модели переводчик вправе вносить изменения в исходный текст (делать добавления, опущения, корректировать до определенной степени смысл текста оригинала) в соответствии с требованиями заказчика.

Адаптации также могут носить функциональную направленность, когда изменение прагматического потенциала осуществляется для того, чтобы текст выполнял свою функцию в среде перевода.

Осуществляя перевод текстов общественно-политического характера, переводчику необходимо воспроизводить факторы воздействия. Передача эмоциональной, воздействующей функции является основной задачей, так как именно от нее зависит адекватность при переводе текстов данного характера.

Глава 2. Сдвиги в коммуникативно-прагматическом потенциале перевода интервью В.Путина Ч.Роузу

Прежде чем начать непосредственный анализ текстов, кажется логичным сначала обратить внимание на специфику жанра, в рамках которого они созданы. Интервью, каким его воспринимает аудитория, – это переработанный диалогический текст, имеющий завершённый характер, результат творческой работы журналиста. Н.В. Бычковская пишет, что «прагматическая ориентация текста интервью проявляется в передаче информации с запланированной установкой на её социальную оценку в заданном направлении» [Бычковская, 2015]. Это значит, что журналист делает текст таким, каким он хочет, чтобы его восприняли.

В основу анализа были положены письменный текст полного интервью В. Путина Ч. Роузу на русском языке и текст перевода интервью на английский язык, представленный в виде скрипта из американского тележурнала «60 minutes II» на канале CBS. При записи видеоверсии интервью реплики В. Путина на русском языке, как и реплики Ч. Роуза на английском языке переводились синхронно. Однако мы анализируем письменные тексты, появившиеся позднее на официальных сайтах двух сторон.

Текст оригинала интервью на русском языке представлен на сайте kremlin.ru, официальном представителе президента РФ в интернет-пространстве. Стоит отметить, что сайт kremlin.ru предназначен для широкой аудитории, где выкладываются в текстовом виде полные варианты всех мероприятий, касающиеся президента России.

Интервью на сайте Кремля не является стенограммой, то есть не копирует точь-в-точь такие маркеры устной речи, как междометия, характеризующие незначительные колебания, повторы однозначных слов, таких как «да», «нет». Реплики не прерываются короткими уточняющими

вопросами Ч.Роуза. Данные отличия от устной версии будут приняты во внимание при сопоставлении потенциалов русской и английской версии. Важным элементом текста данного интервью на русском языке, как и текстов других интервью на сайте kremlin.ru является сохранение экстралингвистических факторов, в частности, «смех», в тех случаях, когда он влияет на понимание текста:

В.Путин: (Смех.) Так Вы его спросите, он же ваш Президент. Как я могу знать, что он думает?

Без данного фактора реплика может быть воспринята читателем как агрессивный ответ, тогда как в данном случае речь совершенно не идет об агрессии.

Текст перевода интервью представлен на сайте американского тележурнала «60 Minutes II» и является скриптом видео-версии интервью, показанного по американскому телеканалу CBS за день до Генеральной ассамблеи ООН. CBS – одна из крупнейших американских телесетей, собирающих значительную часть американской аудитории. Передача 60 Minutes II освящает события в сфере политики и общественной жизни для американского среднего класса. Выпуск передачи, частью которого стало интервью В.В. Путина транслировалось в время в 18:00 в воскресенье. Факт показа интервью в рейтинговое время по популярному телеканалу накануне крупного политического события является гарантом массового просмотра интервью американской аудиторией.

Перевод интервью осуществлялся американской стороной. Текст перевода представляет собой готовый журналистский продукт, который следует воспринимать как результат тесной работы переводчика и журналиста и продюсера. Следовательно, мы можем лишь строить предположения относительно природы тех или иных изменений в тексте перевода.

Учитывая комплексный характер интервью, мы считаем логичным не обвинять ни одну из сторон, а лишь констатировать, чем отличаются коммуникативно-прагматические потенциалы текстов оригинала и перевода.

2.1. Коммуникативно-прагматический потенциал интервью

В. Путина Ч. Роузу на русском языке

Запись интервью В. Путина Чарли Роузу состоялась в Москве накануне семидесятой Генеральной ассамблеи ООН. Генассамблея ООН всегда является событием, привлекающим общественное внимание. Семидесятая юбилейная ассамблея проходила в Нью-Йорке на фоне беспокойной обстановки на Ближнем Востоке, неудач американской политики в регионе. Вследствие этого, по инициативе Кремля было организовано интервью с ведущим американского тележурнала 60 Minutes Чарли Роузом. В таком контексте интервью стало ярким, значащим событием, которое как бы подготовило общественность к важному выступлению президента на ассамблее ООН, а также осватило позицию России по вопросам, незатрагиваемым в докладах ассамблеи, но которые требовали комментария с русской стороны. Кроме того, в тексте упоминается, что президент будет выступать на ассамблее ООН впервые за долгое время, что еще больше привлекает внимание к событию. Итак, исходя из контекста мы можем предположить, что цель проведения интервью, или цель коммуникации – донести свои представления о происходящем в мире, убедить ее в объективности сказанного. В рамках этой цели решались следующие задачи: позиционирование России на фоне развивающихся событий в мире, расположение к себе американской аудитории, продвижение имиджа президента России, поиск точек соприкосновения, опровержение стереотипов, бытующих среди американцев.

В оригинале интервью представлен широкий спектр тематик, на которые беседовали коммуниканты. Всего нами было вычленено 9 тем. Темы

представлены в порядке следования со следующим пропорциональным разделением:

1. Выступление В. Путина в ООН – 2,5 % от всего текста.
2. Ситуация в Сирии и на Ближнем Востоке – 22,5%.
3. Украинский кризис – 17,5%.
4. В. Путин как личность и президент – 13%.
5. Отношения с Б. Обамой – 14%.
6. Сотрудничество России и США – 5%.
7. Отношение В.Путина к США – 3%.
8. Соблюдение прав гомосексуалистов – 7%.
9. Действия и намерения России на международной арене (в отношении Украины, Балтики) и их последствия (санкции) – 17,5%.

Очевидно, что большая часть интервью изначально была посвящена таким вопросам, как сирийский и украинский кризисы, Россия на международной арене, отношения В.Путина с действующим президентом США.

Интервью начинается с обсуждения внешнеполитического контекста. С самого начала В.Путин подчеркивает, что его задача на ассамблее ООН – передать видение России о текущих событиях в мире и попытаться наладить сотрудничество, учитывая позицию России. В русской версии интервью для достижения своих коммуникативных целей В. Путин реализовал различные коммуникативные стратегии, среди которых есть основные, проявившиеся практически в каждой из затрагиваемых тем.

Стратегия продвижения сотрудничества стала одной из ключевых и была реализована в 41 случае (далее «сл.»). Наиболее ярко стратегия проявилась по темам «Сирийский кризис» (8 сл.) и «Сотрудничество России и США» (6 сл.).

В рамках этой стратегии были использованы следующие тактики:

1. Выражение готовности к сотрудничеству (14 сл.):

«Любой человек, который получит доверие американского народа,

может рассчитывать на то, что мы будем с ним работать»
[<http://kremlin.ru/events/president/news/50380>];

«Самое главное, что и Россия – и Президент России, и Правительство, и все мои коллеги – мы готовы к этим контактам на самом высоком уровне» [<http://kremlin.ru/...>].

2. Апелляция к прошлому опыту сотрудничества (7 сл.):

«Именно поэтому мы совместно с Соединёнными Штатами последовательно и напряжённо работали над разрешением этой проблемы» [<http://kremlin.ru/...>];

3. Формирование позитивного эмоционального настроения (16 сл.):

«Поэтому я очень уважаю и даже люблю господина Керри, он очень опытный дипломат, он мне рассказывал, что он в своё время ещё против «звёздных войн» выступал, и правильно делал»
[<http://kremlin.ru/...>].

4. Объединение против общего врага (4 сл.):

«И перед всеми нами стоит задача – объединить усилия в борьбе с этим общим злом» [<http://kremlin.ru/...>];

Для реализации данных тактик были задействованы следующие речевые средства:

1. Положительная оценочная лексика:

«Положительный результат», «добрые отношения», «наша общая позитивная память», [<http://kremlin.ru/...>].

2. Слова с позитивной семантикой:

«готовы к этим контактам на самом высоком уровне», «работали над разрешением этой проблемы», «друзья» [<http://kremlin.ru/...>].

3. Повторы:

«с общим врагом», «общим злом», «с общей угрозой»
[<http://kremlin.ru/...>].

Стратегия убеждения также стала одной из основополагающих в интервью в связи с необходимостью В. Путина повлиять на аудиторию

(46 сл.). Данная стратегия также реализовывалась на протяжении всего интервью и наиболее активно использовалась по темам «Сирийский кризис» (17 сл.), «Украинский кризис» (5 сл.), «Россия на международной арене» (8 сл.).

В рамках данной стратегии были использованы следующие тактики:

1. Коррекция модели мира (15 сл.):

«Что на Украине произошло? Государственный переворот на Украине привёл к гражданской войне, потому что...» [<http://kremlin.ru/...>].

2. Детализация, структурирование (16 сл.):

«Снижение именно этих расходов оздоравливает экономику. Это первое. И второе: всё можно купить за нефtedоллары. Нужно понять, какие...» [<http://kremlin.ru/...>].

3. Дискредитация (14 сл.):

«Вот в Ираке: там был известный персонаж Саддам Хусейн, он был хорош или плох, ведь на каком-то этапе (Вы, наверное, подзабыли или как?) но ведь Соединённые Штаты активно сотрудничали с Саддамом, когда он воевал с Ираном. А потом почему-то рассорились с ним и решили его ликвидировать» [<http://kremlin.ru/...>].

Стоит отметить, что тактика дискредитации особо проявилась при обсуждении темы «Сирийский кризис» (4 сл.) и «Россия на международной арене» (5 сл.)

Для реализации данных тактик В. Путин использовал следующие языковые средства:

1. Прецизионная информация:

«Сейчас, я посмотрел справки последние, – 1 миллион 400 тысяч.» [<http://kremlin.ru/...>];

2. Распространенные предложения с однородными членами:

«Сегодня, поскольку введены санкции, мы или уже не можем купить, либо опасаемся того, что нам что-то будет закрыто, мы вынуждены были развернуть целые программы развития своей собственной

высокотехнологичной экономики, промышленности, производства и научной сферы» [[http://kremlin.ru/...](http://kremlin.ru/)].

3. Модальные глаголы:

«Главное, что нужно (25 сл.) сделать», «Надо (9 сл.) исполнять Минские договорённости», «страны региона должны (20 сл.) объединить» [[http://kremlin.ru/...](http://kremlin.ru/)].

4. Риторический вопрос в рамках дискредитации:

«А из Ливии кто бежит? Кто бежит из стран Центральной Африки, где тоже исламисты сегодня хозяйничают?» [[http://kremlin.ru/...](http://kremlin.ru/)];

5. Общеразговорная лексика:

«А после того, как госпереворот состоялся, кто-то это поддержал, кому-то это понравилось, а кому-то – нет» [[http://kremlin.ru/...](http://kremlin.ru/)].

Построение имиджа – одно из доминантных речевых действий любого политического текста. В данном интервью В. Путин использует стратегию построения имиджа как своего собственного, так и имиджа страны (52 сл.). Для построения имиджа страны В. Путин использует следующие тактики:

1. Позиционирование «Россия – миролюбивая страна» (11 сл.) в большей степени проявилось по теме «Сирийский кризис» (6 сл.):

«Мы исходим из того, что и ядерное оружие, и другие виды вооружений — это средства защиты нашего суверенитета и законных интересов, а не средства для агрессивного поведения или реализации каких-то несуществующих имперских амбиций» [[http://kremlin.ru/...](http://kremlin.ru/)].

2. Позиционирование «Россия – страна, уважающая закон» (14 сл.). В большей степени тактика проявилась по темам «Сирийский кризис» (6 сл.), «Украинский кризис» (5 сл.):

«Мы исходим из Устава Организации Объединённых Наций, то есть из основополагающих принципов современного международного права» [[http://kremlin.ru/...](http://kremlin.ru/)].

3. В то же время по теме «Украинский кризис» В. Путин применяет тактику предостережения (3 сл.):

«И мы знаем, кто, где, когда встречался, работал с теми людьми, которые свергали Януковича, как их поддерживали, сколько платили, как готовили, на каких территориях, в каких странах и кто были эти инструкторы. Мы всё знаем» [[http://kremlin.ru/...](http://kremlin.ru/)].

4. Для продвижения своего имиджа по теме «В. Путин как личность» президент выстраивает свой имидж с помощью тактики позиционирования «Я – человек, придерживающийся базовых ценностей» (9 сл.):

«Полагаю, что здоровый образ жизни – это чрезвычайно важная вещь, которая лежит в основе решения очень многих важных проблем, в том числе и здоровья нации» [[http://kremlin.ru/...](http://kremlin.ru/)].

5. Равнозначной тактикой позиционирования в интервью также является тактика «Я – хороший президент» (12 сл.):

«России, так же как и любой другой стране, нужны не диктаторы, а нужны справедливые принципы организации государства и общества, справедливые, эффективные и гибко реагирующие на изменения мира внутри страны и вовне, – вот что нужно России» [[http://kremlin.ru/...](http://kremlin.ru/)].

Для реализации данных тактик В. Путин использует такие языковые средства как:

1. Политические клише позитивного характера:

«оказании гуманитарной помощи сирийскому народу», «нормализует ситуацию на Ближнем Востоке в целом» [[http://kremlin.ru/...](http://kremlin.ru/)].

2. Юридические термины:

«имплементировать закон», «интенсифицировался диалог», «легитимным правительствам [[http://kremlin.ru/...](http://kremlin.ru/)].

3. Слова с позитивной семантикой:

«здоровый образ жизни», «любовь», «люди здоровые, дееспособные», «доверие», «справедливый руководитель» [[http://kremlin.ru/...](http://kremlin.ru/)].

Ч. Роуз в интервью выступает как интервьюер и активный собеседник, реализующий свои собственные стратегии. Часть реплик Ч. Роуза

характеризуется нейтральностью, отсутствием проявлений какой-либо стратегии (5 сл.):

«Что Вам больше всего нравится в Америке?» [<http://kremlin.ru/...>].

Однако в большинстве случаев в репликах Ч. Роуза проявляется стратегия дискредитации. Ч. Роуз манипулирует образом России и В. Путина используя следующие тактики:

1. Навешивание ярлыков (25 сл.). Чаще всего тактика использовалась при обсуждении тем «В. Путин как личность и как президент» (11 сл.), «Сирийский кризис» (8 сл.):

«Ч.Роуз: Вы боитесь, что они [террористы] придут в Россию? Опасаетесь ли Вы, что если это не остановить сейчас, они могут попасть в Россию через Европу, и даже в США, и вы поэтому должны вмешаться, поскольку никто больше не предпринимает необходимых шагов, для того чтобы противостоять ИГИЛ?» [<http://kremlin.ru/...>];

2. Провокация, выведение на агрессию или конфликт (10 сл.). Наиболее часто проявляется по теме «Отношения с Б. Обамой» (4 сл.):

«Ч.Роуз: Марко Рубио – один из кандидатов на пост Президента США от Республиканской партии – говорит о Вас не самые лестные вещи. Например, в ходе политических дебатов он назвал Вас гангстером, что выглядит как нападки на Россию в целом» [<http://kremlin.ru/...>].

3. Формирования положительного эмоционального настроения в рамках дискредитации (10 сл.). Чаще всего Ч. Роуз пользовался этой тактикой по теме «В. Путин как личность и президент» (7 сл.):

«У вас есть выдающиеся достижения в области медицины, науки, физики. Надеетесь ли Вы, что, благодаря Вам, Россия сможет восстановить своё лидерство во всём мире?» [<http://kremlin.ru/...>].

Ч. Роуз использует следующие языковые средства:

1. Использование слов с негативной семантикой по отношению к России:
«журналисты находятся в российских тюрьмах, их убивают», «некоторые называют Вас царём» [<http://kremlin.ru/...>].

2. Эпитеты положительного характера по отношению к России:

«великолепные астрофизики», «выдающиеся достижения»
[<http://kremlin.ru/...>].

3. Аналогии с негативными образами:

«Вы поддерживаете Башара Асада. А поддерживаете ли Вы то, что он делает в Сирии и то, что происходит с теми сирийцами, миллионами беженцев» [<http://kremlin.ru/...>].

4. Распространенные предложения:

«Кажется, что у Вас вызывает опасение один момент: Вы говорите о правительстве сильном и централизованном, представление о котором существует в сознании россиян, и Вы очень опасаетесь того, что сильного правительства в Сирии нет, как нет его и в некоторых других странах» [<http://kremlin.ru/...>].

Таким образом, в то время как В. Путин выстраивает положительный образ России и с помощью убеждений пытается передать свое видение ситуации в мире, Ч. Роуз дискредитирует образ России и самого В. Путина. На этом фоне мы можем наблюдать особенности коммуникативного поведения двух сторон.

Коммуникативное поведение В. Путина характеризуется, с одной стороны, желанием показать себя как доброжелательного собеседника. В. Путин использует следующие диалоговые тактики:

1. Юмор (4 сл.):

«Ч.Роуз: В США о Вас очень много говорят.

В.Путин: Нечем больше заняться? (Смех.)» [<http://kremlin.ru/...>].

2. Интимизация диалога (7 сл.):

«На самом деле то, что я сказал сейчас, это абсолютная правда, понимаете?» [<http://kremlin.ru/...>].

В то же время, В. Путин умело разрушает стратегию дискредитации Ч Роуза и показывает себя как собеседник, активно отстаивающий свою позицию. Мы наблюдаем альтернативные диалоговые тактики:

1. Перехват инициативы (6 сл.):

«Ч. Роуз: Значит, Вы и Джон Керри согласны с тем, что нужно выполнять минские соглашения?»

В.Путин: Полностью.

А теперь Вы наберётесь терпения, выслушаете меня и не будете меня прерывать две минуты. Но я Вас прошу, чтоб Вы дали [в эфир] то, что я скажу, без купюр. Сможете это сделать? У вас хватит власти, чтобы дать это без купюр?» [[http://kremlin.ru/...](http://kremlin.ru/)].

2. Проявление недовольства, сопротивления (5 сл.):

«Мы оказываем – я уже это сказал дважды в ходе нашей беседы, могу повторить в третий раз – мы оказываем поддержку легитимным властям Сирии» [[http://kremlin.ru/...](http://kremlin.ru/)].

Коммуникативное поведение Ч. Роуза также характеризуется проявлениями доброжелательности, которая реализуется в таких элементах, как

1. Положительная оценка Ч. Роуза сказанного В Путиным (3 сл.):

«Да, мне понравились Ваши заявления», «Конечно, я с Вами полностью согласен» [[http://kremlin.ru/...](http://kremlin.ru/)].

2. В то же время Ч. Роуз настойчиво пытается добиться необходимого перлокутивного эффекта на свою стратегию дискредитации, постоянно увеличивая силу давления на собеседника (5 сл.):

«Когда Вы приедете в Нью-Йорк, Вы запросите встречу с Президентом Обамой?» [[http://kremlin.ru/...](http://kremlin.ru/)];

«Вы думаете, у него не найдется минуты для Президента России?»;

«Вам вообще не нужно готовиться, потому что Вы каждый день занимаетесь этими вопросами. Какая Вам нужна подготовка для того, чтобы встретиться с Обамой? И ему не нужна. Думаю, то, о чём Вы говорите, это какие-то дипломатические любезности» [[http://kremlin.ru/...](http://kremlin.ru/)].

Таким образом, коммуникативно-прагматический потенциал речи

В. Путина в интервью характеризуется явным стремлением передать свое видение мировых событий благодаря обильному использованию тактик коррекции модели мира и детализации. С помощью стратегии построения имиджа В. Путин по всем обсуждаемым вопросам представляет Россию в большей степени как миролюбивую страну, открытую для сотрудничества и действующую в рамках закона. В свою очередь, сам В. Путин выступает как справедливый руководитель, нравственный человек. В диалоге проявляет доброжелательность, но в то же время жесткость и упрямство для достижения своей прагматической цели.

Коммуникативно-прагматический потенциал реплик Ч. Роуза в интервью характеризуется настойчивым желанием дискредитировать образ России и В. Путина, используя тактики навязывания ярлыков и ассоциированием России с негативными образами. В то же время Ч. Роуз активно пользуется тактикой формирования положительного настроения, использует слова с положительной семантикой по отношению к России, прибегает к объемным формулировкам.

В качестве неотъемлемых черт коммуникативно-прагматического потенциала всего интервью можно выделить широкий охват обсуждаемых вопросов, смысловой упор на проблемы взаимодействия России на фоне текущих событий, столкновение прагматических установок собеседников, объемные реплики обоих собеседников.

2.2. Коммуникативно-прагматический потенциал интервью

В. Путина Ч. Роузу на английском языке

Текст перевода представлен в сильно-сокращенном виде с чертами компрессии информации и сохранением диалогической формы.

Интервью представляет собой 25% от объема русской версии. В английской версии были затронуты следующие темы, которые были осязаны в следующих пропорциях:

1. Ситуация в Сирии и на Ближнем Востоке (сокращено на 70% от рус. версии) составляет 33 % от англ. текста.
2. Украинский кризис (сокращено на 71%) составляет 22% от англ. текста.
3. В. Путин как личность и президент (сокращено на 34 % и составляет 25% от англ. текста)
4. Отношение В. Путина к США – 7% от англ. текста
5. Действия России на международной арене и последствия (сокращено на 89%) составляет 5% от англ. текста.

Очевидно, что интервью фокусировалось на трех темах: «Сирийский кризис», «Украинский кризис», «В. Путин как личность и президент». К этим основным темам в английской версии добавляются три комментария Ч. Роуза. Сразу можно отметить, что при общем сохранении объемных реплик Ч. Роуза реплики В. Путина сильно урезаны и в многочисленных случаях меньше, чем реплики Ч. Роуза.

В английской версии В. Путин реализует коммуникативные стратегии, однако их соотношение, а также соотношение тактик меняется.

Стратегия сотрудничества в тексте перевода почти не реализована (3 сл.). Тактики необходимости сплочения против общего врага, а также тактика обращения к предыдущему опыту сотрудничества не присутствуют в тексте. Две тактики все же сохранены:

1. Выражение готовности к сотрудничеству (1 сл.):
«But we are considering intensifying our work with both President Assad and with our partners in other countries» [<http://www.cbsnews.com/news/vladimir-putin-russian-president-60-minutes-charlie-rose/>].
2. Формирование положительного настроения (2 сл.):
«America exerts enormous influence on the situation in the world, as a whole» [<http://www.cbsnews.com/>...].

Что касается языковых средств, при данном сокращении проявления стратегии, отметим лишь, что В. Путин употребляет слова с позитивной

семантикой по отношению к США:

«enormous influence», «experts», «creativity», «openness», «open-mindedness» [[http://www.cbsnews.com/...](http://www.cbsnews.com/)].

Стратегия убеждения, с помощью которой В. Путин пытался передать свое видение в русской версии в тексте перевода также представлена очень слабо (11 сл.) и чаще всего проявляется по теме «Сирийский кризис» (4 сл.). Основной тактикой убеждения в английском тексте является тактика дискредитации, прозвучавшая в равной мере по 4 из 5 тем:

1. Дискредитация (5 сл.):

«American tactical nuclear weapons are in Europe. Let's not forget that» [[http://www.cbsnews.com/...](http://www.cbsnews.com/)].

2. Коррекция модели мира (4 сл.):

«But look at those who are in control of 60 percent of the territory in Syria. It's controlled by either ISIS or by others» [[http://www.cbsnews.com/...](http://www.cbsnews.com/)].

3. Детализация (2 сл.):

«Because, first of all, in an instant 25 million Russian people found themselves beyond the borders of the Russian state, although they were living within the borders of the Soviet Union. Then, all of a sudden, the USSR collapsed -- just overnight, in fact» [[http://www.cbsnews.com/...](http://www.cbsnews.com/)].

Для реализации тактик использовались следующие речевые средства:

1. Прецизионная лексика:

«NATO forces», «2000 fighters from Russia and Ex-Soviet republics», «Lybia», «Iraq» [[http://www.cbsnews.com/...](http://www.cbsnews.com/)].

2. Модальные глаголы. Стоит отметить, что глагол *must* в речи В. Путина в английской версии занимает лидирующее место:

«This is the most important thing which we must (6 сл.) bear in mind» [[http://www.cbsnews.com/...](http://www.cbsnews.com/)].

3. Риторический вопрос в рамках дискредитации:

«And if we have our military forces on our territory, on the border with some state, you believe this is a crime?» [[http://www.cbsnews.com/...](http://www.cbsnews.com/)].

Распространенные предложения почти не представлены, простая лексика в связи со слабым проявлением тактики детализации почти не представлена в тексте перевода.

Наиболее ярко в тексте перевода была реализована стратегия построения имиджа (22 сл.):

1. Позиционирование «Россия – миролюбивая страна» проявилось слабо и только по теме «Сирийский кризис» (3 сл.):

«we want the situation in the region to stabilize»
[<http://www.cbsnews.com/...>].

2. Позиционирование «Россия – страна, уважающая закон» стало основной тактикой построения имиджа (7 сл.). В большей степени тактика проявилась по темам «Сирийский кризис» (3 сл.), «Украинский кризис» (3 сл.):

«Well, there can be no democracy whatsoever without compliance with the law. Everyone must observe the laws» [<http://www.cbsnews.com/...>].

3. Позиционирование России, как страны, поддерживающей Б. Асада (6 сл.):

«And there is no other solution to the Syrian crisis than strengthening the effective government structures and rendering them help in fighting terrorism»[<http://www.cbsnews.com/...>].

4. В то же время по теме «Украинский кризис» В. Путин применяет тактику предостережения (3 сл.):

«We know who and where, when, who exactly met with someone and worked with those who ousted Yanukovich, how they were supported, how much they were paid, how they were trained, where, in which countries, and who those instructors were. We know everything» [<http://www.cbsnews.com/...>].

5. Позиционирование «Я – хороший президент» (6 сл.):

«But the most important thing is that we will continue to improve our political system so that every citizen can feel that they do influence the life of the city, of the country and of the society»[<http://www.cbsnews.com/...>].

6. Позиционирование «Я – человек, придерживающийся базовых моральных ценностей» почти не представлено в тексте перевода (1 сл.): *«There is something that I have in common with every citizen of Russia, the love for our motherland»* [[http://www.cbsnews.com/...](http://www.cbsnews.com/)].

Для реализации данных тактик В. Путин использует такие языковые средства как:

1. Политические клише с позитивной и негативной семантикой:
«resolution of internal political issues», «criminals must be prosecuted and punished», «engage in positive dialog» [[http://www.cbsnews.com/...](http://www.cbsnews.com/)].
2. Юридические термины:
«legitimate government», «Respect for sovereignty», «unconstitutional action» [[http://www.cbsnews.com/...](http://www.cbsnews.com/)].
3. Слова с позитивной семантикой:
«Love», «trust», «help» [[http://www.cbsnews.com/...](http://www.cbsnews.com/)].

Ч. Роуз в английской версии интервью выступает как активный собеседник и как автор комментариев.

Нейтральные вопросы в полном объеме сохранены в тексте перевода (5 сл.):

«What do you admire most about America?» [[http://www.cbsnews.com/...](http://www.cbsnews.com/)].

Как и в русской версии, в большинстве случаев в репликах Ч. Роуза проявляется стратегия дискредитации (25 сл.). Ч. Роуз манипулирует образом России и В. Путина используя следующие тактики:

1. Навешивание ярлыков (12 сл.). Чаще всего тактика использовалась при обсуждении тем «В. Путин как личность и как президент» (5 сл.), «Сирийский кризис» (6 сл.):
«There are many people who are critical of Russia, as you know. They say that it's more autocratic and less democratic. They say that political opponents and journalists have been killed and imprisoned in Russia. They say your power is unchallenged. And they say that power and absolute power corrupts absolutely. What do you say to those people who worry

about the climate, the atmosphere in Russia?»
[<http://www.cbsnews.com/...>].

2. Провокация, выведение на агрессию или конфликт (3 сл.). Тактика использовалась чаще по теме «Украинский кризис» (2 сл.):

«You respect the sovereignty of Ukraine?» [<http://www.cbsnews.com/...>];

3. Формирование положительного эмоционального настроения в рамках дискредитации (8 сл.). В основном Ч. Роуз пользовался этой тактикой по теме «В. Путин как личность и президент» (7 сл.):

«You're much talked about in America. There's much conversation»
[<http://www.cbsnews.com/...>];

Ч. Роуз использует следующие языковые средства:

1. Использование слов с негативной семантикой по отношению к России и В. Путину:

«killed and imprisoned in Russia», «military presence», «leadership role», «combative», «annexing Crimea» [<http://www.cbsnews.com/...>].

2. Эпитеты положительного характера не встречаются по отношению к России, зато встречаются в комментарии по отношению к В. Путину:

«strong personality», «blunt talk», «charm and wit», «occasional ally»[<http://www.cbsnews.com/...>].

3. Аналогии с негативными образами:

«President Assad, you support him. Do you support what he is doing in Syria and what is happening to those Syrian people, those many millions of refugees and the hundreds of thousands of people that have been killed, many by his own force?» [<http://www.cbsnews.com/...>].

4. Распространенные предложения:

«That his reprehensible conduct against the Syrian people using barrel bombs and worse is a recruiting tool for ISIS and that if he was removed, transitioned, at some point, it would be better in the fight against ISIS, al-Nusra and others» [<http://www.cbsnews.com/...>].

На фоне реализации стратегий обеими сторонами между

собеседниками формируется взаимодействие. Коммуникативное поведение В. Путина характеризуется следующими особенностями:

1. Перехват инициативы (4 сл.):

«Charlie Rose: You have a military presence on the border of Ukraine. And some even argue that there have been Russian troops in Ukraine.

President Putin: Well, you do have a military presence in Europe?»

[<http://www.cbsnews.com/...>].

2. Интимизация диалога (3 сл.):

«Today, you have repeatedly said that», «You know, I'm convinced that»

[<http://www.cbsnews.com/...>].

3. Перебивание собеседника (2 сл.):

«Charlie Rose: A CIA operative once said to me that one of the training you have is you learn the capacity to be liked as well because you have to charm people. You have to charm people, you have to, yes, seduce them. Let me--

President Putin: Well, if the CIA told you then that's the way it is because they are an expert on that»[<http://www.cbsnews.com/...>].

Юмор, как и проявления сопротивления стратегиям Ч. Роуза не представлены в тексте перевода.

Мы не обнаружили открытых проявлений доброжелательности и настойчивости в репликах Ч. Роуза. В целом его поведение в английском тексте можно назвать нейтральным.

Таким образом, коммуникативно-прагматический потенциал речи В. Путина в тексте перевода характеризуется краткими формулировками из-за практически полного отсутствия тактики детализации, обилием использования тактики дискредитации в форме вопросов-нападений как метода ответа на реплики Ч. Роуза. Стратегия сотрудничества почти не присутствует в тексте перевода, случаи проявления тактики позиционирования России как миролюбивой страны заметно скоратились. В то же время, сохранена в почти полном объеме тактика позиционирования России как страны уважающей закон, а также все случаи применения

В. Путиным тактики предостережения. Тактика проявляется в большей степени в отношении Украины. Мы также наблюдаем появление новой тактики позиционирования России как страны, поддерживающей Б. Асада. В. Путин позиционирует себя как хорошего президента, его речь полна юридическими терминами и клише с позитивной и негативной семантикой, однако его коммуникативное поведение характеризуется частыми случаями перехвата инициативы и перебивания собеседника.

Коммуникативно-прагматический потенциал реплик Ч. Роуза в интервью характеризуется стратегией дискредитации, а именно тактиками навешивания ярлыков, ассоциирования России с негативными образами, однако нейтральные реплики и реплики, в которых Ч. Роуз формирует положительный настрой, нейтральное коммуникативное поведение в целом уравновешивают дискредитацию.

В качестве неотъемлемых черт коммуникативно-прагматического потенциала всего интервью можно выделить узкий круг тем, и как следствие смысловой упор на политику В. Путина, дискредитирующие комментарии и объемные реплики Ч. Роуза в сочетании краткими и иногда агрессивными репликами В. Путина.

2.3. Анализ изменений коммуникативно-прагматического потенциала интервью при переводе

Анализ коммуникативно-прагматических потенциалов текстов оригинала и перевода показал, что изменения коснулись в основном имиджа России и В. Путина, а также потенциала речи В. Путина к убеждению.

Как было сказано выше, изменения могут произойти как в результате перевода, так и в результате журналистской и продюсерской обработки. Мы можем лишь разграничить природу изменений.

Основные изменения произошли в результате такой адаптации, как частичный перевод. В нашем случае, опущение информации происходило на

следующих уровнях:

1. На уровне тем (4 сл.) – отсутствие обсуждения таких тем, как «О поездке В. Путина в ООН», «Отношение В. Путина к Б. Обаме» «Сотрудничество России и США», «Соблюдение прав гомосексуалистов в России».
2. На уровне коммуникативных стратегий (1 сл.) – почти полное отсутствие проявления стратегии сотрудничества.
3. На уровне тактик (7 сл.) – опущение тактики детализации:
«Ч.Роуз: Но вы – это одно из лидирующих государств, потому что у вас есть ядерное оружие.

В.Путин: Я надеюсь, иначе зачем же мы имеем это оружие? Мы исходим из того, что и ядерное оружие, и другие виды вооружений — это средства защиты нашего суверенитета и законных интересов, а не средства для агрессивного поведения или реализации каких-то несуществующих имперских амбиций» [[http://kremlin.ru/...](http://kremlin.ru/)].

«Charlie Rose: But you are in part a major power because of the nuclear weapons you have.

President Putin: I hope so. I definitely hope so. Otherwise why do we have nuclear weapons at all?» [[http://www.cbsnews.com/...](http://www.cbsnews.com/)].

В последнем примере мы также можем наблюдать такую адаптацию, как изменение эксплицитности информации. Из-за опущения информации фраза В. Путина приобрела негативное имплицитное значение, которое не наблюдалось в тексте оригинала.

Из-за опущения информации также уменьшилось проявление таких тактик В. Путина, как коррекция модели мира, позиционирование «Россия – миролюбивая страна», «Я – человек, придерживающийся базовых моральных ценностей», диалоговой тактики формирования положительного настроения, применяемой Ч. Роузом и диалоговой тактики сопротивления В. Путина.

4. На уровне языковых средств (2 сл.) – опущение смыслообразующих

СЛОВ:

«Нет никакого другого способа решения сирийской проблемы, кроме как укрепление действующих легальных государственных структур»
[<http://kremlin.ru/...>].

«And there is no other solution to the Syrian crisis than strengthening the effective government structures»[<http://www.cbsnews.com/...>].

Еще один тип изменений, произошедший в результате перевода – изменение видимости текста. К этому типу можно отнести появление комментариев Ч. Роуза, программирующих мнение читателей (3 сл.), удаление экстралингвистического фактора «Смех» (2 сл.), появление случаев перебивания В. Путиным собеседника (2 сл.), отсутствующих в русском тексте. Все вышеперечисленное негативно отразилось на имидже и коммуникативном поведении В. Путина.

В результате изменения когерентности (1 сл.), в частности, переноса абзаца из темы «Россия на международной арене» в тему «Украинский кризис» изменения произошли на уровне коммуникативных стратегий, что привело к дополнительному проявлению тактики предостережения по теме «Украинский кризис»:

<i>«Charlie Rose: How will the renewal of legitimate power take place in your judgment? How will that come about? And what role will Russia play?»</i>	<i>«Ч.Роуз: Каким образом происходит смещение легитимной власти? Какова роль России в обновлении власти на Украине?»</i>
<i>President Putin: Russia has not taken part and is not going to take part in any actions aimed at removing the legitimate government.</i>	<i>В.Путин: А Россия никогда не принимала, не принимает и не собирается принимать участия в действиях, направленных на свержение легитимной власти. «...».</i>
<i>Charlie Rose: You have a military presence on the border of Ukraine. And some even argue that there have been Russian</i>	<i><u>Ч.Роуз: А что Вы готовы сделать в отношении Украины?</u></i>

troops in Ukraine.	
President Putin: Well, you do have a military presence in Europe?	<u>В.Путин: Сейчас скажу. Если вопрос Ваши заключается в этом, то я считаю, что и Россия, и другие участники международного сообщества, в том числе те, которые принимают более деятельное участие в разрешении украинского кризиса, имея в виду Федеративную Республику Германия и Францию, так называемую «нормандскую четвёрку», разумеется, при активном участии Соединённых Штатов, у нас сейчас по этому направлению интенсифицировался диалог, все мы должны стремиться к полному и безусловному исполнению тех договорённостей, которые достигнуты были в Минске»</u> [http://kremlin.ru/...].
Charlie Rose: Yes.	
President Putin: American tactical nuclear weapons are in Europe. Let's not forget that. What does this mean? Does it mean that you've occupied Germany or that you've transformed the occupation forces into NATO forces? And if we have our military forces on our territory, on the border with some state, you believe this is a crime?» [http://www.cbsnews.com/...].	

В результате перевода-редактирования изменения произошли на уровне языковых средств:

1. Семантическая замена (3 сл.) привела к появлению тактики «Россия поддерживает Б. Асада», не наблюдающейся в русской версии:
«Вы всё время, неоднократно, с настойчивостью, которая достойна лучшего применения, говорите о том, что сирийская армия борется со своим народом» [http://kremlin.ru/...].
«Today, you have repeatedly said that Assad is fighting against his own population» [http://www.cbsnews.com/...].
2. В результате модуляции (2 сл.) произошли изменения, негативно отразившиеся на имидже В. Путина:
«Ч.Роуз: В США о Вас очень много говорят.
В.Путин: Нечем больше заняться? (Смех.)» [http://kremlin.ru/...].
«Charlie Rose: You're much talked about in America. More so than any--

President Putin: Maybe they have nothing else to do in America but to talk about me»[<http://www.cbsnews.com/...>].

3. В результате неадекватного перевода (подбора некорректного со стилистической точки зрения соответствия) (2 сл.) изменения произошли на уровне языковых средств и негативно отразились на имидже России как страны, уважающей закон:

«Ч.Роуз: Вы уважаете суверенитет Украины?»

В.Путин: Конечно» [<http://kremlin.ru/...>].

«Charlie Rose: You respect the sovereignty of Ukraine?»

President Putin: Sure» [<http://www.cbsnews.com/...>].

Таким образом, можно заключить, что в тексте перевода присутствуют отклонения от текста оригинала, связанные с такими адаптациями как частичный перевод, то есть опущение информации на всех уровнях коммуникативно-прагматического потенциала, изменение эксплицитности информации, изменение когерентности, видимости текста, а также перевод-редактирование, в частности, неадекватный перевод и такие переводческие трансформации, как модуляция и семантическая замена. Адаптации производились в связи с изменением коммуникативной среды, сменой аудитории, для которой текст был представлен.

Выводы по второй главе

Оригинал интервью В. Путина Ч. Роузу предназначен для широкой русскоязычной аудитории и в то же время ориентирован на аудиторию переводящего языка. Интервью было записано перед Генассамблеей ООН и представляет собой объемный текст с широким кругом обсуждаемых вопросов, касающихся текущей геополитической ситуации в мире, проблем сотрудничества. Прагматическая цель В. Путина в оригинале – выразить позицию России по основным мировым проблемам, позиционировать Россию как страну, открытую для сотрудничества.

Коммуникативно-прагматический потенциал текста на русском языке характеризуется стремлением В. Путина в доброжелательной беседе детальным образом проинформировать аудиторию, выстроить положительный образ России. Коммуникативно-прагматический потенциал оригинала также характеризуется напряженной атмосферой, связи с тем, что В. Путину приходится отстаивать свою позицию на фоне скрытого и явного стремления Ч. Роуза дискредитировать образ России и В. Путина. При общей атмосфере доброжелательности наблюдается коммуникативное противостояние двух сторон, где прагматическая цель В. Путина все же реализуется.

Для достижения своей прагматической цели В. Путин применяет стратегии продвижения сотрудничества, убеждения, построения имиджа России, а также такие тактики как апелляция к предыдущему опыту сотрудничества, детализация, позиционирование России как миролюбивой страны и др. Среди диалоговых тактик можно отметить проявления юмора и перехват инициативы в диалоге. Для построения тактик были задействованы такие языковые средства, как политические клише позитивного характера, прецизионная информация, юридические термины, распространенные предложения.

Ч. Роуз в оригинальной версии применяет стратегию дискредитации, используя тактики навешивания ярлыков, вопросы-провокации, тактику формирования положительного настроения, или ведет себя нейтрально. Для реализации своих тактик он использует аналогии с негативными образами, слова с негативной семантикой по отношению к России.

Интервью на английском языке предназначено для широкой англоязычной аудитории. После перевода интервью на английский язык и его обработки текст был представлен в виде небольшого текста с комментариями журналиста и узким кругом обсуждаемых вопросов.

Коммуникативно-прагматический потенциал текста перевода характеризуется сфокусированностью на построении образа В. Путина и

слабой информативностью относительно позиции России по текущим геополитическим проблемам. Президент России представлен как серьезный, в некоторых случаях самодовольный человек. Создается впечатление, что Ч. Роуз пытается разговаривать с В. Путиным, но встречается с агрессивными или краткими репликами президента, нежеланием В. Путина давать подробные объяснения.

В тексте перевода В. Путин использует стратегию построения имиджа, в меньшей степени – стратегию убеждения. Для реализации стратегий В. Путин пользуется тактиками позиционирования России как страны, уважающей закон и поддерживающей Б. Асада, дискредитации, предостережения. Среди диалоговых тактик можно отметить перехват инициативы в диалоге, перебивание собеседника. Из языковых средств в тексте перевода В. Путин часто использует риторические вопросы в рамках дискредитации, простые предложения, юридические термины, политические клише как позитивного, так и негативного характера.

Ч. Роуз в тексте перевода наиболее активно использует стратегию дискредитации или строит реплики, имеющие нейтральный характер. Среди тактик Ч. Роуза наиболее употребляемые – навешивание ярлыков и формирование положительного настроения. Ч. Роуз использует такие языковые средства как распространенные предложения, эпитеты положительного характера по отношению к В. Путину.

Прагматическая цель В. Путина в тексте перевода не реализуется из-за адаптаций, изменивших коммуникативно-прагматический потенциал, в частности, частичного перевода, в результате которого была опущена значительная часть информации и изменено соотношение стратегий и тактик как В. Путина, так и Ч. Роуза; изменения видимости текста, повлиявшего на восприятие текста аудиторией; изменения когерентности, сказавшегося на речевом образе В. Путина; изменения эксплицитности и перевода-редактирования, исказивших информацию.

Заключение

Сегодня в ситуации обостряющейся геополитической обстановки политическому переводу принадлежит особая роль посредничества между языковыми сообществами, имеющими различные политические взгляды.

Осуществляя политический перевод, нужно ориентироваться на множество факторов, однако ключевой задачей становится передача воздействия. Добиться передачи воздействующей силы можно благодаря воспроизведению коммуникативно-прагматического потенциала текста, где основными факторами являются тип принимающей аудитории и характер воздействия. В процессе перевода переводчик может изменять коммуникативно-прагматический потенциал текста-оригинала в связи с прагматическими установками заказчика, желающего внести свои коррективы в коммуникативно-прагматический потенциал исходного текста.

Анализ интервью В. Путина Ч. Роузу для канала CBS позволяет показать, какие изменения в коммуникативно-прагматическом потенциале исходного текста возможны при переводе.

В связи с приближающейся Генассамблеей ООН В. Путин дал интервью для американского тележурнала, где старался детальным образом проинформировать русскоязычную и англоязычную аудиторию о позиции России по основным политическим вопросам и убедить ее. С помощью коммуникативных стратегий, диалоговых тактик, языковых средств В. Путин выстраивал положительный образ России и делал особый акцент на необходимости сотрудничества, однако встречался с провокационными репликами Ч. Роуза, который, как показал анализ, стремился дискредитировать образ России и В. Путина. В результате чего интервью приняло напряженный характер. Вышесказанное сформировало коммуникативно-прагматический потенциал оригинала.

Интервью было переведено на английский язык, однако вместе с тем произошла обработка текста, связанная с необходимостью подстроить текст под новый медиа-формат телепередачи. Текст перевода стал результатом тесной работы переводчика, журналиста и продюсера.

Интервью на английском языке было представлено для широкой американской аудитории в виде небольшого текста с комментариями Ч. Роуза. Анализ показал, что оно посвящено образу и политике В. Путина. В тексте перевода В. Путин, по сравнению с Ч. Роузом, изъяснялся кратко, применял ограниченное количество коммуникативных стратегий и тактик и не давал больше информации, чем запрашивал Ч. Роуз. Анализ показал, что образ России и В. Путина в тексте перевода не выглядит однозначно положительным, так как характер ответов В. Путина можно назвать агрессивным, а его поведение по отношению к собеседнику неуважительным. Поведение Ч. Роуза в целом можно назвать ровным, то есть напряжение чувствуется только со стороны В. Путина. Вышесказанное сформировало коммуникативно-прагматический потенциал текста перевода.

При переводе на английский язык произошли следующие прагматические сдвиги, ставшие причинами изменения коммуникативно-прагматического потенциала исходного текста.

Интервью подверглось частичному переводу. Опускание происходило выборочно за счет сокращения реплик В. Путина с опущением информативно-значимых блоков информации, коммуникативных стратегий, тактик, языковых средств в результате чего резко упала информативность интервью и было изменено соотношение тактик Ч. Роуза. В оставшемся тексте произошло изменение когерентности, а также изменена видимость текста, что негативно сказалось на потенциале образа В. Путина производить положительный эффект. В тексте перевода также наблюдаются элементы перевода-редактирования и изменения эксплицитности, что привело к искажению информации.

Прагматические сдвиги произошли со сменой аудитории, имеющей свои идеологические и политические взгляды, из-за новой медиа-среды, где текст изменил свой функционал. Мы также предполагаем, что изменения произошли под влиянием скопоса, поставленного команде, работающей так текстом перевода, помешать информированию американской аудитории о позиции России по некоторым вопросам, а также исказить образ президента.

Данное исследование может быть продолжено в рамках выявления манипуляции информации при переводе с более глубоким анализом дискурса и политического контекста мероприятия.

Ссылки

1. Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М. : Издательство «Икар», 2007. 480 с.
2. Сдобников В.В. Теория перевода : учеб. пособие. М. : АСТ: Восток Запад, 2006. 448 с.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М. : Высш. шк., 1990. 253 с.
4. Большой современный толковый словарь русского языка. 180 тыс. статей/ под гл. ред. Т.Ф. Ефремовой. М., 2006. 1640 с.
5. Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. С. 66.
6. Большой толковый словарь русского языка/ под гл. ред. С.А. Кузнецова. СПб. : Норинт, 2010. 1546 с.
7. Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. С.66.
8. Там же. С.67.
9. Апресян Ю.Д. Прагматическая информация для толкового словаря// Прагматика и проблемы интенциональности. М. : Наука, 1988. С. 7–44.
10. Шапочкин Д.В. Прагматический потенциал политического дискурса// Материалы международной заочной научно-практической конференции. Тюмень : Издательство Вектор-Бук, 2012. С. 81–85.
11. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии и искусства. М. : Наука, 1985. 335 с.
12. Levinson St. Pragmatics. Cambridge University Press, Cambridge. 1983. 213 с.
13. House J. Text and context in translation// Journal of Pragmatics. 2006. № 38. URL : [Journal-of-Pragmatics-Volume-38-Issue-3-2006-Doi-10-1016-j-pragma-2005-06-021-Juliane-House-Text-and-Context-in-Translation](https://doi.org/10.1016/j.pragma.2005.06.021) (дата обращения: 3.05.2016)
14. Potts C. Pragmatics// Oxford Handbook of Computational Linguistics. 2-nd edition. Oxford, 2014. 313 с.

15. Салихов А. Ю. Лингвостилистические особенности дискурса ток-шоу США// Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация : теория и практика обучения и перевода : материалы III международной научно-методической конференции. Уфа, 2014. URL: http://tmnlib.ru/jirbis/files/upload/abstract/10.02.20/Salihov_2015.pdf (дата обращения : 3.05.2016)
16. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. М. : Книга по Требованию, 2013. С. 36.
17. Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М., 2006. С. 528.
18. Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М. : Издательство «Икар», 2007. 480 с.
19. Раренко М.Б. Основные понятия англоязычного переводоведения : терминологический словарь-справочник. ВАН. ИНИОН. М., 2011. 250 с.
20. Лепухова Н.И. Прагматические отношения и перевод// Актуальные вопросы современной науки. 2014. №34. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskie-otnosheniya-i-perevod.pdf> (дата обращения : 16.05.2016).
21. Дорджиева Е.В. Языковые средства создания прагматического потенциала английского художественного текста : дисс. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2005. 179 с.
22. Лепухова Н.И. Прагматические отношения и перевод// Актуальные вопросы современной науки. 2014. №34. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskie-otnosheniya-i-perevod.pdf> (дата обращения : 16.05.2016).
23. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981. 139 с.
24. Лепухова Н.И. Прагматические отношения и перевод// Актуальные вопросы современной науки. 2014. №34. URL :

- <http://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskie-otnosheniya-i-perevod.pdf> (дата обращения : 16.05.2016).
25. Бархударов Л.С. Язык и перевод. (Вопросы общей и частной теории перевода). М., «Междунар. отношения», 1975. 240 с.
26. Кириллова Н.Н. Коммуникативные стратегии и тактики с позиции нравственных категорий// Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. 2012. №1. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-strategii-i-taktiki-s-pozitsii-nravstvennyh-kategoriy> (дата обращения : 16.05.2016).
27. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 2-е изд. стер. М. : Едиториал УРСС, 2002. 284 с.
28. Раренко М.Б. Основные понятия англоязычного переводоведения : терминологический словарь-справочник. ВАН. ИНИОН. М., 2011. 250 с.
29. Земская Ю.Н., Качесова И.Ю., Комиссарова Л.М., Панченко Н.В., Чувакин А.А. Теория текста : учеб. Пособие. Флинта, Наука; Москва, 2010. 132 с.
30. Сдобников В.В. Теория перевода : учеб. пособие. М. : АСТ: Восток Запад, 2006. 448 с.
31. Чичерина Ю.В. Текст как основа коммуникативной деятельности на иностранном языке// Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. №112. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/tekst-kak-osnova-kommunikativnoy-deyatelnosti-na-inostrannom-yazyke> (дата обращения : 3.05.2016).
32. Там же.
33. Шабельник А.В. Прагматическое содержание текстов СМИ в методике обучения студентов-журналистов// Современные проблемы науки и образования. 2015. №1. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskoe-soderzhanie-tekstov-smi-v-metodike-obucheniya-studentov-zhurnalistov> (дата обращения : 3.05.2016).

- 34.Бычковская Н. В. Коммуникативно-прагматическая роль синтаксических средств медиатекста интервью// Вестник Челябинского государственного университета. 2015. №10. С. 18–24.
35. Почепцов О.Г. Коммуникативные аспекты семантики. Киев, 1987. 212 с.
- 36.Сдобников В.В. Теория перевода : учеб. пособие. М. : АСТ: Восток Запад, 2006. 448 с.
- 37.Швейцер А.Д. Теория перевода: статус. Проблемы, аспекты. М., Наука, 1988. С. 152.
- 38.Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М. : Высш. шк., 1990. 253 с.
- 39.Там же, С. 89.
- 40.Раренко М.Б. Основные понятия англоязычного переводоведения : терминологический словарь-справочник. ВАН. ИНИОН. М., 2011. 250 с.
- 41.Львовская З.Д. Современные проблемы перевода : пер. с исп. М. : Издательство ЛКИ, 2008. 224 с.
- 42.Лепухова Н.И. Прагматические отношения и перевод// Актуальные вопросы современной науки. 2014. №34. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskie-otnosheniya-i-perevod.pdf> (дата обращения : 16.05.2016).
- 43.Большой толковый словарь русского языка/ под гл. ред. С.А. Кузнецова. СПб. : Норинт, 2010. 1546 с.
- 44.Gorp H. van. On Describing Translation. Philadelphia: John Benjamins pub. co, 2004. 240 с.
- 45.Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М. : Высш. шк., 1990. 253 с.
- 46.Волкова, Т.А. Особенности реализации социокультурной и прагматической адаптации при переводе общественно-политических текстов [Текст]/ Т.А. Волкова, М.А. Зубенина// Социо- и психолингвистические исследования. Пермь: Изд-во Пермского государственного национального исследовательского университета. 2015. №3. С. 54–66.

47. Vinay J., Darbelnet J. Comparative Stylistics of French and English. Philadelphia: John Benjamins pub. co, 1995. 250 c.
48. Raw L. Adaptation, Translation and Transformation. New York : Continuum, 2012. 125 c.
49. Venuti L. The Translator's Invisibility. A History of Translation. N.Y. : Abingdon, Routledge, 2008. – 324 c.
50. Sanders J. Adaptation and Appropriation. London; New York : Routledge. 2006. 250 c.
51. Baker M., Saldana G. Routledge Encyclopedia of Translation Studies. New York: Routledge, 2011. 560 c.
52. Сдобников В.В. Стратегия перевода : общее определение// Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2011. № 3. С. 165–172.
53. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М. : Высш. шк., 1990. 253 с.
54. Chesterman A., Wagner E. Can theory help translators? A dialogue between the ivory tower and the wordface. Manchester: St. Jerome Publishing, 2002. 240 c.
55. Gagnon C. Ideologies in the History of Translation: A Case of Canadian Political Speeches// Charting the Future of Translation History: Current Discourses and Methodology. Ottawa, University of Ottawa Press. 2006. С. 211.
56. Станиславский А.Р. Адаптация и перевод : коммуникативность, функциональность, интермедиальность// Гуманитарные научные исследования. 2015. № 9. URL : <http://human.snauka.ru/2015/09/12575> (дата обращения : 24.04.2016).
57. Арутюнова Н.Д., Прагматика/ Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. 846 с.
58. Volkova T. Discourse and Translation Modeling. Yelm, WA, USA: Science Book Publishing House, 2012. 115 c.
59. Volkova T. Pragmatic and Sociocultural Adaptation in Translation : Discourse and Communication Approach// SKASE Journal of Translation and Interpretation.

2015. №1. URL: http://www.skase.sk/Volumes/JTI09/pdf_doc/05.pdf (дата обращения : 4.05.2016)
60. Волкова, Т.А. Особенности реализации социокультурной и прагматической адаптации при переводе общественно-политических текстов [Текст]/ Т.А. Волкова, М.А. Зубенина// Социо- и психолингвистические исследования. Пермь: Изд-во Пермского государственного национального исследовательского университета. 2015. №3. С. 54–66.
61. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации/ Урал. Гос. Пед. Ун-т Екатеринбург, 2003. С. 85.
62. Миронина, А.Ю. Прагматический аспект перевода общественно-политических текстов// Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2013. № 2. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskiy-aspekt-perevoda-obschestvenno-politicheskikh-tekstov> (дата обращения : 16.05.2016).
63. Махортова Т.Ю. Скопос-теория как основа коммуникативно-прагматической концепции перевода// Язык и культура в эпоху глобализации. Сборник научных трудов по материалам первой международной научной конференции «Язык и культура в эпоху глобализации». СПб., 2013. Т. 2. № 1. С. 148–154.
64. Schäffner C. Functionalist Approaches// Routledge Encyclopedia of Translation Studies. New York : Routledge. 2009. С. 115–122.
65. Там же, С. 118.
66. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М. : Высш. шк., 1990. 253 с.
67. Махортова Т.Ю. Скопос-теория как основа коммуникативно-прагматической концепции перевода// Язык и культура в эпоху глобализации. Сборник научных трудов по материалам первой международной научной конференции «Язык и культура в эпоху глобализации». СПб., 2013. Т. 2. № 1. С. 148–154.

- 68.Сдобников В.В. Коммуникативная ситуация как основа выбора стратегии перевода. Нижний Новгород. С. 16.
- 69.Там же, С. 16.
- 70.Vermeer H. What Does it Mean to Translate?// Indian Journal of Applied Linguistics. 1987. №13. С. 25–33.
- 71.Ромадина И. Д. Прагматическая адаптация контента многоязычного туристического сайта// Современные исследования социальных проблем. 2015. №6. URL : journals.org/index.php/sisp/article/download/6547/pdf_1094+&cd=1&hl=en&ct=cInk&gl=ru (дата обращения : 3.05.2016)
- 72.Ridjanović M. Naive Translation Equivalent// Translation journal. 2013. № 3. URL : <http://translationjournal.net/journal/65naive.htm> (дата обращения : 4.05.2016)
73. Nord C. Translating as a Purposeful Activity. Functionalist Approaches Explained. Manchester, St Jerome. 1997. С. 12.
- 74.Reiß K. Translation Criticism – The Potentials and Limitations, translated by Erroll F. Rhodes. Manchester : St Jerome; New York : American Bible Society. 2000. – 140 с.
- 75.Станиславский А. Р. К решению коммуникативной проблемы в техническом переводе : переводческое задание// Филология и литературоведение. 2014. № 11. URL : <http://philology.snauka.ru/2014/11/1026> (дата обращения : 10.04.2016).
- 76.Nord C. TextAnalysis in Translation : Theory, Methodology and Didactic Application of a Model for Translation Oriented Text Analysis. Amsterdam : Rodopi. 2006. 230 с.
- 77.Бычкова Н. В. Коммуникативно-прагматическая роль синтаксических средств медиатекста интервью// Вестник Челябинского государственного университета. 2015. №10. С. 18–24.

Список использованной литературы

1. Апресян, Ю. Д. Прагматическая информация для толкового словаря [Текст]/ Ю. Д. Апресян// Прагматика и проблемы интенциональности. Институт языкознания АН СССР. – М. : Наука, 1988. – С. 7–44.
2. Арутюнова, Н.Д. Прагматика/ Лингвистический энциклопедический словарь [Текст]/ Н.Д. Арутюнова. – М., 1990. – 846 с.
3. Бархударов, Л. С. Язык и перевод [Текст]/ Л. С. Бархударов. – М., «Междунар. отношения», 1975. – 240 с.
4. Бычковская, Н. В. Коммуникативно-прагматическая роль синтаксических средств медиатекста интервью [Текст]/ Н. В. Бычковская// Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – №10. – С. 18–24.
5. Волкова, Т. А. Особенности реализации социокультурной и прагматической адаптации при переводе общественно-политических текстов [Текст]/ Т.А. Волкова, М.А. Зубенина// Социо- и психолингвистические исследования. – Пермь : Изд-во Пермского государственного национального исследовательского университета. – 2015. – №3. – С. 54–66.
6. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст]/ И.Р. Гальперин. – М., 1981. – 139 с.
7. Дорджиева, Е.В. Языковые средства создания прагматического потенциала английского художественного текста [Текст] : дисс. ... канд. филол. наук/ Е.В. Дорджиева. – Пятигорск, 2005. – 179 с.
8. Земская, Ю.Н. Теория текста [Текст] : учеб. пособие/ Ю.Н. Земская, И. Ю. Качесова, Л. М. Комиссарова. – Флинта, Наука; Москва, 2010 – 132 с.
9. Ильин, Е. П. Психология общения и межличностных отношений [Текст] / Е.П. Ильин // Серия «Мастера психологии». – СПб. : Питер, 2009. – 576 с.
10. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи [Текст]/ О.С. Иссерс. – 2-е изд. стер. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 284 с.
11. Кириллова, Н. Н. Коммуникативные стратегии и тактики с позиции нравственных категорий [Текст]/ Н.Н. Кириллова// Вестник НГТУ

- им. Р.Е. Алексеева. – 2012. – №1. – С. 26–33. – URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-strategii-i-taktiki-s-pozitsii-nravstvennyh-kategoriy> (дата обращения : 16.05.2016).
12. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) [Текст] : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.
13. Лепухова, Н. И. Прагматические отношения и перевод [Электронный ресурс]/ Н. И. Лепухова// Актуальные вопросы современной науки. – 2014. – №34. – С. 222–232. – URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskie-otnosheniya-i-perevod.pdf> (дата обращения : 16.05.2016).
14. Львовская, З. Д. Современные проблемы перевода [Текст]: Пер. с исп./ З. Д. Львовская. – М. : Издательство ЛКИ, 2008. – 224 с.
15. Махортова, Т. Ю. Скопос-теория как основа коммуникативно-прагматической концепции перевода [Текст]/ Т.Ю. Махортова// Язык и культура в эпоху глобализации. Сборник научных трудов по материалам первой международной научной конференции «Язык и культура в эпоху глобализации». – СПб., 2013. – Т. 2. – № 1. – С. 148–154.
16. Миронина, А.Ю. Прагматический аспект перевода общественно-политических текстов [Текст]/ А.Ю. Миронина и О.Н. Сибиряков// Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2013. – № 2. – С. 114–117. – URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskiy-aspekt-perevoda-obschestvenno-politicheskikh-tekstov> (дата обращения : 16.05.2016).
17. Почепцов, О. Г. Коммуникативные аспекты семантики [Текст]/ О. Г. Почепцов. – Киев, 1987. – 212 с.
18. Ромадина, И. Д. Прагматическая адаптация контента многоязычного туристического сайта [Электронный ресурс]/ И.Д. Ромадина// Современные исследования социальных проблем. – 2015. – №6. – URL : journals.org/index.php/sisp/article/download/6547/pdf_1094+&cd=1&hl=en&ct=cInk&gl=ru (дата обращения : 3.05.2016)
19. Салихов, А. Ю. Лингвостилистические особенности дискурса ток-шоу США [Текст]/ А. Ю. Салихов// Межкультурная ↔ интракультурная

- коммуникация : материалы III международной научно-методической конференции. – Уфа, 2014. – С. 164–170. – URL: http://tmnlib.ru/jirbis/files/upload/abstract/10.02.20/Salihov_2015.pdf (дата обращения : 3.05.2016)
- 20.Сдобников, В. В. Коммуникативная ситуация как основа выбора стратегии перевода [Текст] : дис. ... док. филол. Наук : 10. 02. 20/ В.В. Сдобников. – Нижний Новгород, 2015. – 492 с.
- 21.Сдобников, В. В. Стратегия перевода: общее определение [Текст]/ В.В. Сдобников// Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. – 2011. – № 3. – С. 165–172.
- 22.Сдобников, В. В. Теория перевода [Текст] : учеб. пособие/ В.В. Сдобников, О.В. Петрова. – М. : АСТ : Восток Запад, 2006. – 448 с.
- 23.Станиславский, А.Р. Адаптация и перевод : коммуникативность, функциональность, интермедиальность [Электронный ресурс]/ А.Р. Станиславский// Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 9. – URL: <http://human.snauka.ru/2015/09/12575> (дата обращения : 24.04.2016).
- 24.Станиславский, А. Р. К решению коммуникативной проблемы в техническом переводе: переводческое задание [Электронный ресурс]/ А.Р. Станиславский// Филология и литературоведение. – 2014. – № 11. – URL : <http://philology.snauka.ru/2014/11/1026> (дата обращения : 10.04.2016).
- 25.Степанов, Ю. С. В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии и искусства [Текст]/ Ю. С. Степанов. – М. : Наука, 1985. – 335 с.
- 26.Формановская, Н. И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика [Текст]/ Н.И. Формановская. – М. : Издательство «Икар», 2007. – 480 с.
- 27.Формановская, Н. И. Речевой этикет и культура общения [Текст]/ Н. И. Формановская. – М.: Книга по Требованию, 2013. – 159 с.
- 28.Чичерина, Ю. В. Текст как основа коммуникативной деятельности на иностранном языке [Текст]/ Ю. В. Чичерина// Известия Российского

- государственного университета им. А. И. Герцена. – 2009. – №112. – С. 211–214. – URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/tekst-kak-osnova-kommunikativnoy-deyatelnosti-na-inostrannom-yazyke> (дата обращения : 3.05.2016).
- 29.Чудинов, А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации [Текст]/ А.П. Чудинов. – Урал. Гос. Пед. Ун-т Екатеринбург, 2003. – 216 с.
- 30.Шабельник, А. В. Прагматическое содержание текстов сми в методике обучения студентов-журналистов [Текст]/ А.В. Шабельник// Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №1. – С. 44–50. – URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskoe-soderzhanie-tekstov-smi-v-metodike-obucheniya-studentov-zhurnalistov> (дата обращения : 3.05.2016).
- 31.Шапочкин, Д. В. Прагматический потенциал политического дискурса [Текст]/ Д.В. Шапочкин// Эмиховские чтения. Материалы международной заочной научно-практической конференции. – Тюмень : Издательство Вектор-Бук, 2012. – С. 81–85.
- 32.Швейцер, А. Д. Теория перевода : статус. Проблемы, аспекты [Текст]/ А. Д. Швейцер. – М., Наука, 1988. – 152 с.
- 33.Chesterman, A. Can theory help translators? A dialogue between the ivory tower and the wordface [Текст]/ A. Chesterman, E. Wagner. – Manchester: St. Jerome Publishing, 2002. – 240 с.
- 34.Gagnon, C. Ideologies in the History of Translation: A Case of Canadian Political Speeches [Текст]/ C.Gagnon// Charting the Future of Translation History: Current Discourses and Methodology. – Ottawa, University of Ottawa Press. – 2006. – С. 201–223.
- 35.Gorp, H. van. On Describing Translation [Текст]/ H. van Gorp. – Philadelphia : John Benjamins pub. co, 2004. – 240 с.
- 36.House, J. Text and context in translation [Электронный ресурс]/ J. House // Journal of Pragmatics. – 2006. – № 38. – URL: [Journal-of-Pragmatics-Volume-38-Issue-3-2006-Doi-10-1016-j-pragma-2005-06-021-Juliane-House-Text-and-Context-in-Translation](http://www.journals.elsevier.com/journal-of-pragmatics/article/pii/S0378-2166(05)00021-1) (дата обращения : 3.05.2016)

37. Levinson, St. Pragmatics [Текст]/ St. Levinson. – Cambridge University Press, Cambridge. – 1983. – 213 с.
38. Nord, C. TextAnalysis in Translation: Theory, Methodology and Didactic Application of a Model for Translation Oriented Text Analysis [Текст]/ C. Nord. – Amsterdam : Rodopi. – 2006. – 230 с.
39. Nord, C. Translating as a Purposeful Activity. Functionalist Approaches Explained [Текст]/ C. Nord. – Manchester, St Jerome. – 1997. – 160 с.
40. Potts, C. Pragmatics [Текст]/ C. Potts// Oxford Handbook of Computational Linguistics. 2-nd edition. – Oxford, 2014. – 313 с.
41. Raw, L. Adaptation, Translation and Transformation [Текст]/ L. Law. – New York: Continuum, 2012. – 125 с.
42. Reiß, K. Translation Criticism – The Potentials and Limitations [Текст]/ K. Reiß. – Manchester: St Jerome; New York: American Bible Society. – 2000. – 140 с.
43. Ridjanović, M. Naive Translation Equivalent [Электронный ресурс]/ M. Ridjanović // Translation journal. – 2013. – № 3. – URL: <http://translationjournal.net/journal/65naive.htm> (дата обращения : 4.05.2016)
44. Sanders, J. Adaptation and Appropriation [Текст]/ J. Sanders. – London; New York : Routledge, 2006. – 250 с.
45. Schäffner, C. Functionalist Approaches [Текст]/ C. Schäffner// Routledge Encyclopedia of Translation Studies. – New York: Routledge. – 2009. – С. 115–122.
46. Venuti, L. The Translator's Invisibility. A History of Translation [Текст]/ L. Venuti. – N.Y.: Abingdon, Routledge, 2008. – 324 с.
47. Vermeer, H. What Does it Mean to Translate? [Текст]/ H. Vermeer// Indian Journal of Applied Linguistics. – 1987. – №13. – С. 25–33.
48. Vinay, J. Comparative Stylistics of French and English [Текст]/ J. Vinay, J. Darbelnet. – Philadelphia : John Benjamins pub. co, 1995. – 250 с.
49. Volkova, T. Pragmatic and Sociocultural Adaptation in Translation : Discourse and Communication Approach [Электронный ресурс]/ T. Volkova, M. Zubenina//

SKASE Journal of Translation and Interpretation. – 2015 – №1. – URL: http://www.skase.sk/Volumes/JTI09/pdf_doc/05.pdf (дата обращения : 4.05.2016)

- 50.Volkova, T. Discourse and Translation Modeling [Текст]/ T. Volkova. – Yelm, WA, USA : Science Book Publishing House, 2012. – 115 с.

Словари и справочная литература

- 51.Большой современный толковый словарь русского языка. 180 тыс. статей [Текст]/ под гл. ред. Т.Ф. Ефремовой. – М., 2006, – 1640 с.
- 52.Большой толковый словарь русского языка [Текст]/ под гл. ред. С.А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 2010. – 1546 с.
- 53.Кожина, М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [Текст]/ М.Н. Кожина – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2006. – 696 с.
- 54.Раренко, М.Б. Основные понятия англоязычного переводоведения [Текст] : терминолог. словарь-справочник/ М.Б. Раренко/ ВАН. ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отд. Языкознания. Отв. ред. И сост. Раренко М.Б. – М., 2011. – 250 с.
- 55.Baker, M. Routledge Encyclopedia of Translation Studies [Текст]/ M. Baker, G. Saldana. – New York : Routledge, 2011. – 560 с.

Источники иллюстративного материала

56. Интервью американскому журналисту Чарли Роузу для телеканала CBS [Электронный ресурс]// Президент России. – 2015. – URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/50380> (дата обращения : 4.05.2016)
57. All eyes on Putin [Электронный ресурс]// 60 minutes, CBS Interactive Inc. – 2015. – URL : <http://www.cbsnews.com/news/vladimir-putin-russian-president-60-minutes-charlie-rose/> (дата обращения : 4.05.2016)